

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова,
В. И. Коваленко, В. И. Шиян, Г. Э. Бицадзе, А. В. Евсеев

**КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РАСЧЕТНЫЕ ВАРИАНТЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ**

Аналитический обзор

МОСКВА 2018

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом ФГКУ «ВНИИ МВД России»*

Рецензенты:

Т. В. Молчанова, кандидат юридических наук, доцент
(МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя);

Ю. Б. Гаврюшкин, кандидат юридических наук
(ВИПК МВД России)

Авторы:

Ю. М. Антонян, главный научный сотрудник НИЦ № 1,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;

Д. А. Бражников, заместитель начальника по научной работе,
кандидат юридических наук, доцент;

М. В. Гончарова, главный научный сотрудник НИЦ № 1,
доктор юридических наук, доцент;

В. И. Коваленко, ведущий научный сотрудник НИЦ № 1,
доктор юридических наук;

В. И. Шиян, ведущий научный сотрудник НИЦ № 1,
кандидат юридических наук, доцент;

Г. Э. Бицадзе, научный сотрудник НИЦ № 1;

А. В. Евсеев, старший научный сотрудник НИЦ № 1,
кандидат юридических наук
(ФГКУ «ВНИИ МВД России»)

Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – 86 с.

Содержится анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2017 г. и дается прогноз ее развития.

Для руководителей подразделений центрального аппарата, территориальных органов, научных сотрудников научных организаций, преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

ВВЕДЕНИЕ

Документ подготовлен во исполнение поручения Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В.А. Колокольцева от 17 апреля 2015 г. № 43/1444 и п. 1.1.1 Плана НИР ФГКУ «ВНИИ МВД России» на 2018 г.

Выводы и оценки обзора основываются на научном анализе:

статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» о преступлениях и лицах, их совершивших, на территории Российской Федерации в целом и ее федеральных округов, а также о потерпевших от противоправных посягательств за период с 2013 по 2017 г.;

информации Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

статистических данных ФСИН России о состоянии уголовно-исполнительной системы России и характеристике осужденных;

статистических данных ФСГС (Росстата) о состоянии социально-экономической и демографической ситуации в Российской Федерации;

информационно-аналитических материалов ФСО России, отражающих мнение населения о социально-экономической ситуации в Российской Федерации;

результатов социологических измерений ФГБОУ ВПО «РГСУ»;

информационно-аналитических материалов Главного управления по контролю за оборотом наркотиков, Главного управления уголовного розыска, Главного управления по вопросам миграции и Следственного департамента МВД России;

результатов собственных и иных криминологических исследований, посвященных анализу состояния и причинности преступности в России и ее регионах;

аналитических отчетов и обзоров по рассматриваемой тематике, в том числе размещенных в сети Интернет на официальных сайтах исследовательских центров.

Аналитический обзор обсужден и одобрен на заседании НИЦ № 1 ФГКУ «ВНИИ МВД России» (протокол № 7 от 19 февраля 2018 г.).

1. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Криминальная ситуация 2013–2017 гг.

Поступательное развитие Российской Федерации характеризуется сложными социально-экономическими и политическими процессами, проблемными ситуациями, которые тесно связаны с различными общественными явлениями, в том числе с таким негативным феноменом, как преступность.

Современное состояние преступности, несмотря на снижение большинства характеризующих показателей, свидетельствует:

об устойчивости и реальности ее угрозы для национальной безопасности;

все большем внедрении преступности в социальную структуру общества;

активном включении преступности в орбиту политических, геополитических, военных интересов отдельных социальных групп и государств;

высокой адаптированности преступности к происходящим в социуме изменениям, новейшим достижениям научно-технического прогресса, о перерождении в новых формах, методах и способах совершаемых преступных посягательств в сферах, сложных для осуществления социального контроля¹;

обострении поляризации преступности (существование и развитие «беловоротничковой», элитарной преступности и маргинальной, далекой от глобализации и транснационализации, при одновременной реактуализации средневековых преступлений (работоторговля, пиратство и др.) и распространенности «стокерства» («сталкерства»²), т.е. настойчивого преследования некогда близких людей (бывших жен и мужей, детей, родителей, друзей и т.п.), сослуживцев, коллег

¹ Из 90 587 преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий в 2017 году, раскрыта лишь четвертая часть.

² От англ. stalkers – упорные преследователи, «охотники».

по работе, соучеников, нередко перерастающего в совершение преступлений (насильственных и корыстных)³;

смещении мотивов преступного поведения в сторону корыстных со стремлением извлечения быстрых сверхдоходов;

развитии «преступлений ненависти» по мотивам национальной, расовой, религиозной вражды, религиозной неприязни или вражды; в отношении сексуальных и иных меньшинств и других проявлений ксенофобии;

увеличении объемов латентности, а также негативных последствий для жертв преступлений и государства.

Снижение показателей регистрируемой преступности – общемировая тенденция, связанная, прежде всего, с принципиальными изменениями уголовного законодательства, выражающимися:

в развитии так называемого дополнительного уголовного законодательства⁴;

трансформации гражданского законодательства: частные общественные отношения интенсивно вытесняются публичными⁵;

замещении узкоотраслевой уголовно-правовой специализации межотраслевым подходом.

Кроме того, снижение зарегистрированных показателей преступности связывают со следующими факторами:

«переструктуризацией» преступности, когда традиционную преступность теснят малоизученные и почти не регистрируемые высо-

³ См.: Гишинский Я. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб и доп. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. С. 18.

⁴ В России: федеральные законы от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и др. Эти законы прямо регулируют общественные отношения, связанные с большой общественной опасностью.

⁵ При помощи УК РФ законодатели решают экономические проблемы. Так, например, 1 мая 2016 г. УК РФ дополнился ст. 200³ (Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) объектов недвижимости»). Поскольку гражданско-правовыми средствами проблему обманутых дольщиков решить не удавалось из-за существующих пробелов в гражданском законодательстве, устранять которые значительно сложнее, ввели статью в УК РФ. (См. подробнее: Мацкевич И.М. Дополнительное уголовное законодательство России: правовые фантазии на заданную тему // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: итоги, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научн.-практ. конф. / отв. ред. Л.Ю. Ларина: в 2 ч. Рязань, 2016. Ч. 1. С. 17–20).

коллатентные виды преступлений эпохи научно-технического прогресса, в частности, киберпреступность;

снижением криминальной активности лиц молодого возраста (до 25 лет), которые в последние годы «ушли» в виртуальный мир Интернета, где ненавидят, «убивают», обманывают, совершают мошеннические действия, зарабатывают средства к существованию и т.п., реализуя потребности в самоутверждении и самореализации;

повышенной «секьюритизацией» как результатом массового использования современных технических средств безопасности (видеокамеры, охранная сигнализация и т. п.);

либерализацией общественных отношений, осуществляемой не только путем смягчения санкций уголовного закона, но и путем расширения прав участников процесса со стороны защиты с одновременным ограничением (либо существенным усложнением порядка реализации) полномочий правоохранительных органов – стороны обвинения. Следствием такой уголовной политики выступает разрозненность и противоречивость отдельных норм и целых институтов уголовного и уголовно-процессуального законодательства, что не может не сказаться на качестве деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений⁶;

высоким уровнем латентной преступности, о которой свидетельствует низкая регистрация «интеллектуальных» деяний; тот факт, что 65,7 % всех выявленных за совершение преступлений являются лицами «без постоянного источника доходов», способными совершать лишь традиционные общеуголовные деяния; рост преступлений в сфере нелегального оборота оружия (+3,3 %) при снижении преступлений с его использованием (-9,9 %) и т.д.

С 2013 по 2017 г. число заявлений (сообщений) о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях выросло с 28,4 до 30,5 млн, при этом доля заявлений (от общего количества), по которым возбуждены уголовные дела, на протяжении последних лет стабильно снижается (с 6,2 % в 2013 г. до 5,6 % в 2017 г.).

Рост числа заявлений сопровождается снижением числа решений об отказе в возбуждении уголовного дела (с 6,7 млн в 2013 г. до 6,2 млн в 2017 г.) и заявлений (сообщений), по которым отменено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (с 1,4 млн в 2013 г. до 1,3 млн в 2017 г.) (табл. 1.1.1).

⁶ См.: Ищенко Е.П. О насущных проблемах раскрытия и расследования преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3(82). С. 130.

Таблица 1.1.1

**Количество заявлений (сообщений) о преступлениях,
административных правонарушениях и происшествиях**

Показатели	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Зарегистрировано заявлений (сообщений), млн	28,4	29,3	30,7	30,8	30,5
Принято решений о возбуждении уголовного дела, млн	1,8	1,7	1,9	1,8	1,7
Доля заявлений, по которым возбуждены уголовные дела, % от общего числа зарегистрированных заявлений	6,2	5,9	6,2	6,0	5,6
Решения об отказе в возбуждении уголовного дела, млн	6,7	6,7	6,8	6,7	6,2
Заявления (сообщения), по которым отменено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, млн	1,4	1,4	1,4	1,4	1,3

Рост регистрируемых заявлений увеличивает объем процессуальной деятельности, происходящей в условиях сокращения численности органов внутренних дел. Для сравнения, в 1992 г. было зарегистрировано 2 760 652 преступления (в 2017 г. – 2 058 476), количество «отказных» материалов составляло 1,3 млн (в 2017 г. – 6,2 млн), возбужденных уголовных дел – 2,8 млн (в 2017 г. – 1,7 млн).

В соответствии с ведомственными статистическими данными, в течение 2013–2017 гг. отмечается снижение как абсолютных, так и относительных показателей преступности. Число зарегистрированных преступлений сократилось с 2013 г. к 2017 г. на –6,7 %. Исключением является 2015 г., когда наблюдался рост данного показателя (2 388 476, +9,03 % к 2014 г.). Среди зарегистрированных преступлений каждое третье (650 565; 31,6 %) из окончанных расследованием совершено лицами, ранее совершившими преступления, почти каждое шестое (378 013; 18,3 %) – в состоянии алкогольного опьянения.

С 2013 по 2017 г. количество лиц, совершивших преступления, уменьшилось с 1 012 563 до 967 103 человек (на –4,5 %).

Изменения абсолютных показателей преступности пропорционально отразились на динамике относительного показателя противоправной активности населения – уровень преступности в 2013 г., со-

ставлявший 1539,1, к 2017 г. снизился до 1402,2. В 2015 г. наблюдался рост этого показателя (1633,0).

Аналогичные тенденции имеют показатели криминальной виктимизации – число преступлений, по которым установлены потерпевшие, также снижалось с 1 504 449 в 2013 г. до 1 303 578 в 2017 г. (снижение составило 13,4 %).

Одной из значимых качественных характеристик современного периода выступает рецидивоопасность преступности. В 2014 г. впервые за всю историю изучения преступности повторные деяния в общей структуре составили более половины всех преступлений – 50,7 %, в 2015 г. – 51,8 %, в 2016 г. – 54,0 %, в 2017 г. – уже 56,0 %.

Рост рецидивизма окажет негативное влияние на степень тяжести и общественной опасности преступности, усилит криминальный профессионализм и организованные формы преступной деятельности.

1.2. Качественные и количественные показатели преступности по итогам 2017 г.

В 2017 г. закрепились тенденции снижения основных показателей преступности: зарегистрировано 2 058 476 преступлений (–4,7 %) (рис. 1.2.1).

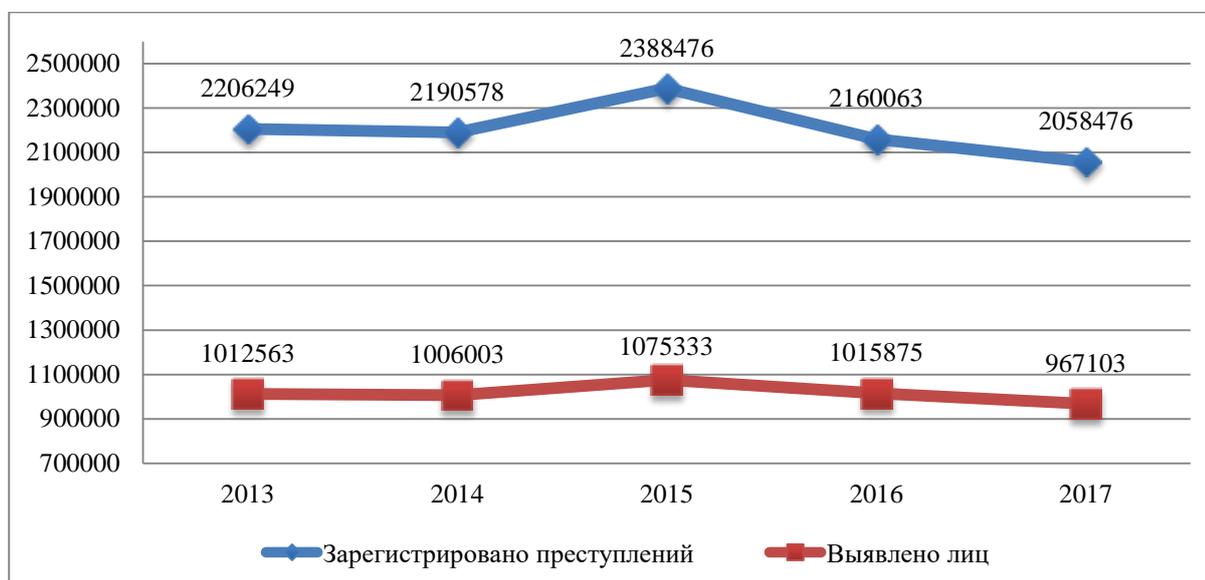

Рис. 1.2.1. Динамика преступности в России в 2013–2017 гг.

Уровень преступности в стране снизился на –4,9 % и составил 1 402,2 преступлений на 100 тыс. населения (табл. 1.2.1).

Таблица 1.2.1.

**Динамика уровня преступности в Российской Федерации
в 2013–2017 гг.**

Показатель	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Уровень преступности	1 539,10	1 500,30	1 632,95	1 474,00	1 402,2

Показатели снижения количества зарегистрированных преступлений зафиксированы во всех федеральных округах Российской Федерации (табл. 1.2.2).

Таблица 1.2.2.

**Динамика зарегистрированных преступлений в федеральных округах
Российской Федерации в 2013–2017 гг.**

Федеральные округа	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Центральный ФО	526 090	517 802	556 490	505 267	462 824
Прирост / снижение, %	–4,1	–1,6	7,5	–9,2	–8,4
Северо-Западный ФО	200 632	203 681	227 877	198 645	188 924
Прирост / снижение, %	–2,4	1,5	11,9	–12,8	–4,9
Южный ФО	177 182	206 147	238 037	218 875	213 700
Прирост / снижение, %	–4,8	16,3	15,5	–8,1	–2,4
Приволжский ФО	417 329	401 875	451 206	405 325	392 114
Прирост / снижение, %	–10,6	–3,7	12,3	–10,2	–3,3
Уральский ФО	224 229	216 176	229 510	205 447	201 747
Прирост / снижение, %	–1,7	–3,6	6,2	–10,5	–1,8
Сибирский ФО	403 200	393 383	422 926	382 167	364 252
Прирост / снижение, %	–1,1	–2,4	7,5	–9,6	–4,7
Дальневосточный ФО	133 578	130 090	134 418	122 529	116 225
Прирост / снижение, %	4,3	–2,6	3,3	–8,8	–5,1
Северо-Кавказский ФО	71 542	69 695	75 969	73 885	69 820
Прирост / снижение, %	–2,9	–2,6	9,0	–2,7	–5,5

Наибольшее количество преступлений было зарегистрировано в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах, на которые приходится основная часть (59,2 %) всех преступлений.

Наиболее сложная криминальная ситуация наблюдается в Сибирском, Дальневосточном и Уральском федеральных округах, где отмечается самый высокий показатель (табл. 1.2.3).

Таблица 1.2.3

**Уровень преступности в федеральных округах
Российской Федерации 2017 г.**

Российская Федерация	Уровень преступности
Россия	1402,2
Сибирский ФО	1884,8
Дальневосточный ФО	1879,8
Уральский ФО	1634,1
Северо-Западный ФО	1359,2
Приволжский ФО	1323,1
Южный ФО	1300,8
Центральный ФО	1180,4
Северо-Кавказский ФО	714,2

В целом по стране уменьшилось число убийств и покушений на убийство (–6,7 %; 9 738), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (–10,5 %; 24 552), краж (–9,5 %; 788 531), грабежей (–7,6 %; 56 855), разбоев (–20,3 %; 9 104), угонов (–7,1 %; 22 442), преступлений террористического характера (–16,0 %; 1 871), а также коррупционной (–10,0 %; 29 634) и экономической направленности (–3,4 %; 105 087).

Увеличилось количество мошенничеств (+6,6 %; 222 272), вымогательств (+13,1 %; 5 159), преступлений экстремистской направленности (+4,9 %; 1 521), экологических (+2,9 %; 24 379), в сфере незаконного оборота наркотиков (+3,7 %; 208 681) и оружия (+3,3 %; 28 916).

На +5,5 % увеличилось число зарегистрированных преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями).

По-прежнему основную массу составляют преступления против собственности (56,41 %; 1 161 241); против личности (14,34 %; 295 212); деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующи-

щих веществ (10,14 %; 208 681); экономической направленности (5,11 %; 105 087), коррупционной направленности (1,44 %; 29 634), в сфере незаконного оборота оружия (1,40 %; 28 916); экологические (1,18 %; 24 379); террористического характера (0,09 %; 1 871) и экстремистской направленности (0,07 %; 1 521) (рис. 1.2.2).

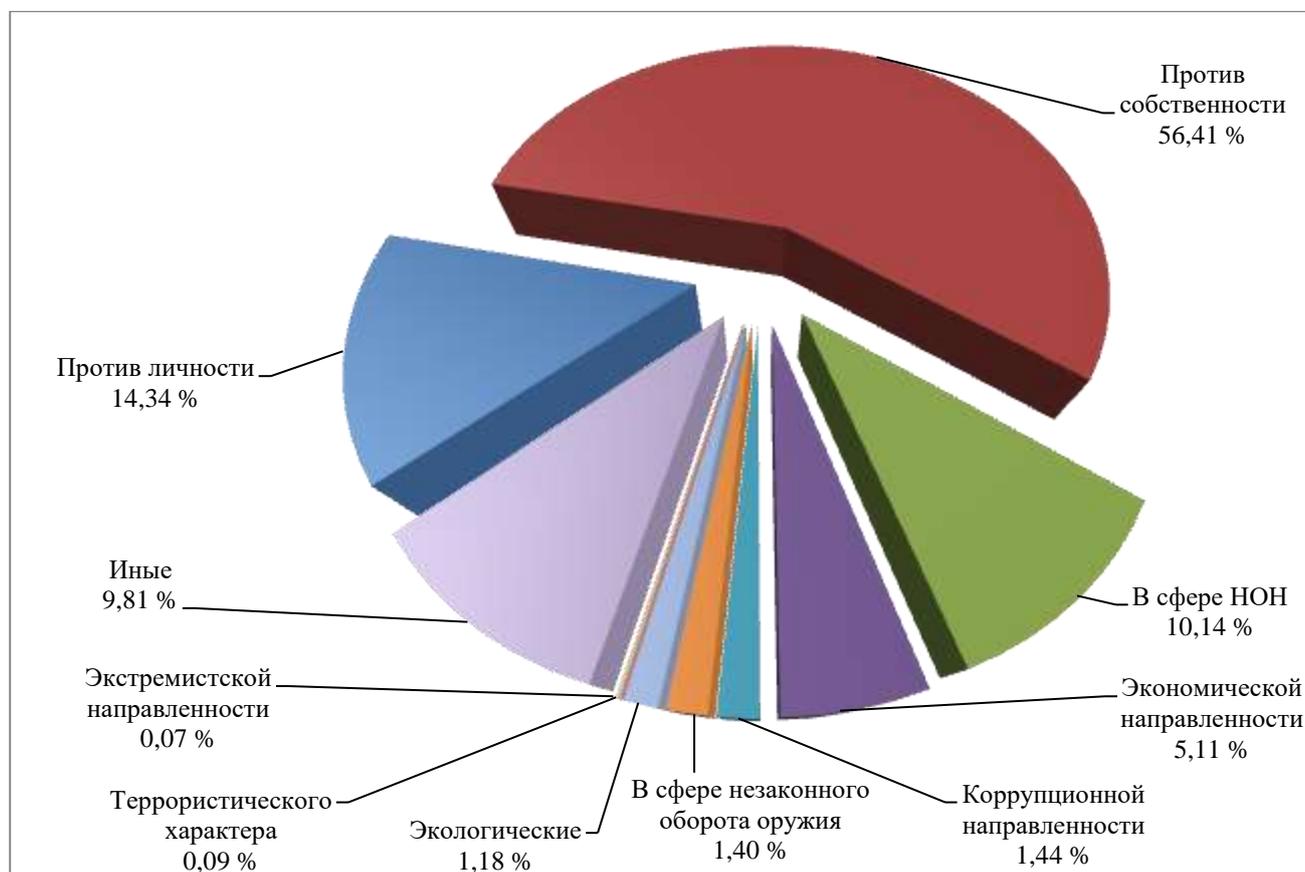

Рис. 1.2.2. Структура преступности в России в 2017 г.

Каждое третье преступление (33 %) было совершено в общественном месте.

Произошли незначительные изменения качественной составляющей преступности по степени ее тяжести: снижение удельного веса преступлений небольшой и средней тяжести составило – 4,3 % и – 5,6 % соответственно, а также тяжких (–7,6 %) произошло на фоне роста особо тяжких (+5,9 %). При этом большая часть тяжких и особо тяжких преступных деяний (97 %) совершены организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями).

Соотношение удельного веса преступлений в целом сохранилось (рис. 1.2.3, табл. 1.2.4).

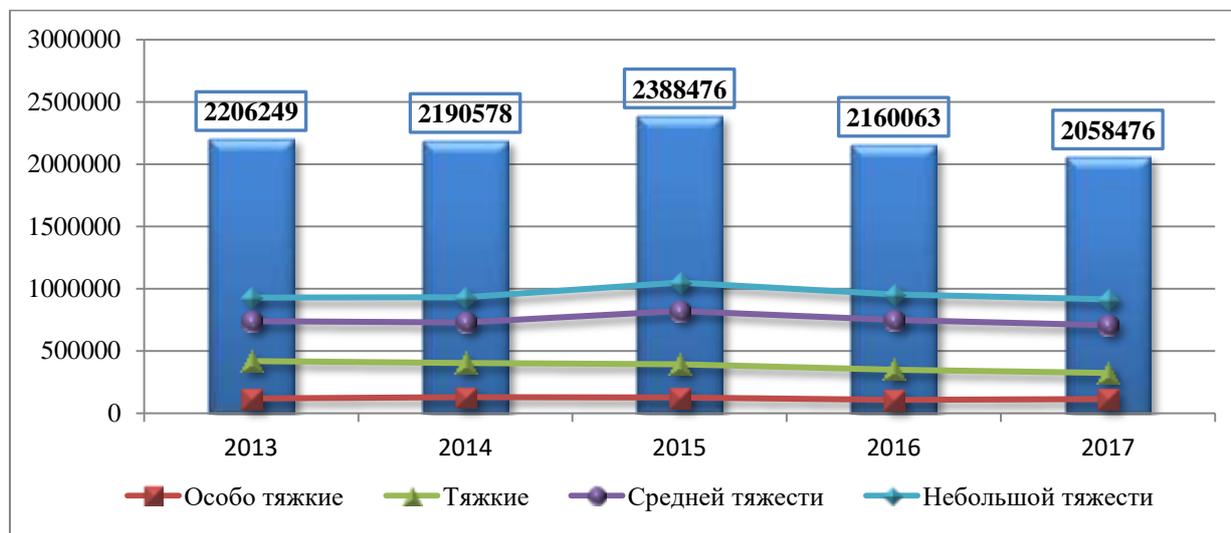

Рис. 1.2.3. Динамика отдельных преступлений по степени тяжести в Российской Федерации в 2013–2017 гг.

Таблица 1.2.4

Динамика отдельных преступлений по степени тяжести и их удельного веса в Российской Федерации в 2013–2017 гг.

Преступления	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	2 206 249	2 190 578	2 388 476	2 160 063	2 058 476
Особо тяжкие	118 617	127 806	126 360	107 422	113 712
Удельный вес особо тяжких	5,38	5,83	5,29	4,97	5,52
Тяжкие	419 047	403 582	393 295	350 357	323 591
Удельный вес тяжких	18,99	18,42	16,47	16,22	15,72
Средней тяжести	740 159	728 834	820 354	748 387	706 636
Удельный вес средней тяжести	33,55	33,27	34,35	34,65	34,33
Небольшой тяжести	928 426	930 356	1 048 467	953 897	914 537
Удельный вес небольшой тяжести	42,08	42,47	43,90	44,16	44,43

На 4,8 % сократилось число лиц, выявленных за совершение отдельных преступлений. При этом возросло число лиц, совершивших преступления в течение года после освобождения (+3,6 %), после условно-досрочного освобождения (+7,1 %) и в период испытательного срока после условного осуждения (+18,8 %) (табл. 1.2.5).

Таблица 1.2.5

**Динамика количества выявленных за совершение преступлений лиц
в Российской Федерации в 2013–2017 г.**

Лица, совершившие преступления	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Всего выявлено лиц	1 012 563	1 006 003	1 075 333	1 015 875	967 103
Прирост / снижение, %	0,2	-0,6	6,9	-5,5	-4,8
Несовершеннолетних	60 761	54 369	55 993	48 589	42 504
Прирост / снижение, %	2,2	-10,5	3,0	-13,2	-12,5
Женщин	156 268	158 156	172 178	148 026	146 916
Прирост / снижение, %	1,2	1,2	8,9	-14,0	-0,7
Не имеющих постоянного дохода	664 969	663 097	716 638	664 627	635 517
Прирост / снижение, %	-1,4	-0,3	8,1	-7,3	-4,4
Безработных	38 056	35 012	22 011	6 146	4 391
Прирост / снижение, %	-16,1	-8,0	-37,1	-72,1	-28,6
Совершивших преступления в группе	145 382	138 716	152 072	141 478	131 165
Прирост / снижение, %	-3,8	-4,6	9,6	-7,0	-7,3
Совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения	298 306	311 347	354 397	395 299	352 062
Прирост / снижение, %	9,4	4,4	13,8	11,5	-10,9
Совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения	25 221	29 451	30 523	25 969	21 370
Прирост / снижение, %	18,7	16,8	3,6	-14,9	-17,7
Ранее совершавших преступления	482 520	510 122	556 914	548 382	541 541
Прирост / снижение, %	6,7	5,7	9,2	-1,5	-1,2
Ранее судимых	322 029	308 616	303 494	272 967	273 379
Прирост / снижение, %	-1,5	-4,2	-1,7	-10,1	0,2
В течение года после освобождения	34 602	37 320	43 634	37 851	39 223
Прирост / снижение, %	5,1	7,9	16,9	-13,3	3,6
После условно-досрочного освобождения	13 304	10 843	9 288	7 635	8 233
Прирост / снижение, %	-13,8	-18,5	-14,3	-17,3	7,1

В период испытательного срока после условного освобождения	33 412	34 520	31 965	29 341	34 862
Прирост / снижение, %	0,4	3,3	-7,4	-8,2	18,8
Граждан СНГ	33 977	33 475	36 512	33 279	31 232
Прирост / снижение, %	8,9	-1,5	9,1	-8,9	-6,2

Одновременно с незначительным снижением числа выявленных лиц, ранее совершавших преступления (-1,2 %), их удельный вес вырос на 2 пункта (с 54,0 % в 2016 г. до 56,0 % в 2017 г.). Этот показатель также вырос у женщин-преступниц (+4,1 %).

1.3. Состояние криминальной виктимизации

Конституция Российской Федерации одной из важнейших обязанностей государства провозглашает соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина в России (ст. 2), а также охрану прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (ст. 52).

С 2015 г. наблюдается тенденция снижения количества потерпевших от преступлений из числа юридических и физических лиц (табл. 1.3.1).

Таблица 1.3.1

Динамика изменения количества потерпевших из числа юридических и физических лиц в Российской Федерации в 2013–2017 гг.

Лица	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Юридические	255 825	259 252	282 953	243 673	233 659
Физические	1 566 942	1 595 617	1 668 831	1 544 238	1 417 371

Последовательно уменьшается количество погибших в результате совершения преступлений (-12,2 %) и число лиц, которым в результате совершения преступлений причинен тяжкий вред здоровью (-1,1 %). Одновременно фиксируется значительное увеличение потерпевших, которым причинен средней тяжести вред здоровью (+66,2 %) (табл.1.3.2).

**Динамика изменения количества потерпевших
по степени тяжести причиненного вреда в Российской Федерации
в 2013–2017 гг.**

Число потерпевших	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Погибших	31 111	32 611	32 352	29 933	27 330
Причинен тяжкий вред здоровью	42 018	43 582	45 450	43 284	41 549
Причинен средней тяжести вред здоровью	17 734	20 332	23 602	28 675	29 466

Произошло сокращение количества учтенных потерпевших женского пола (–11,3 %), число которых в 2017 г. достигло минимума и составило 650 445 человек, т. е. 39,9 % от общего количества жертв преступных посягательств.

Рис. 1.3.1. Динамика потерпевших от преступлений лиц женского пола в Российской Федерации в 2013–2017 гг.

На фоне уменьшения общего количества потерпевших (–9,4 %) возросло число несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений (+18,5 %) (рис. 1.3.2). В большинстве случаев жертвами преступления становятся дети в возрасте от 1 года до 13 лет (50–53 %). Минимальное количество жертв – от 0 до 1 года (не более 3 %).

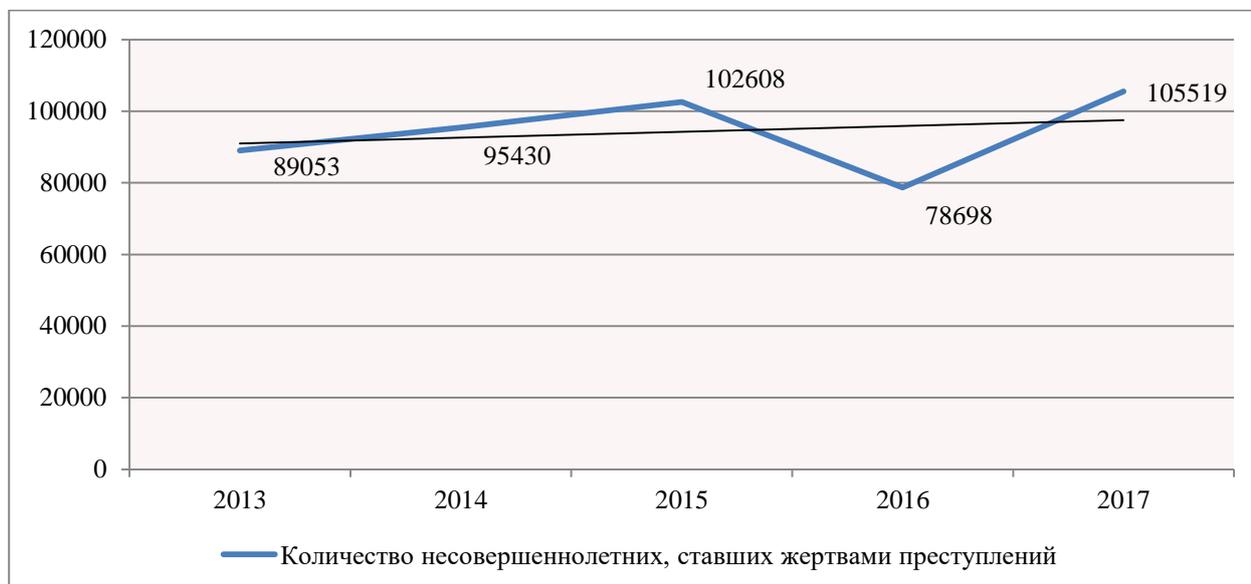

Рис. 1.3.2. Динамика изменения количества несовершеннолетних, признанных потерпевшими в Российской Федерации в 2013–2017 гг.

При незначительном росте количества преступлений, совершенных в отношении граждан пожилого возраста (мужчин старше 60 лет, женщин старше 55 лет) (+0,2 %), наблюдается снижение этого показателя по следующим категориям лиц:

инвалиды (I и II групп) (–15,8 %);

безработные (–54,8 %);

без определенного места жительства (–32,5 %).

В 2017 г., по сравнению с 2016 г., наблюдается снижение числа преступлений, по которым установлены потерпевшие следующих категорий лиц:

иностранцы граждане и лица без гражданства (–6,3 %);

собственники и предприниматели без образования юридического лица (–3,1 %);

работники коммерческих структур (–5,1 %);

работники правоохранительных органов (–10,5 %);

депутаты (–9,3 %) и т.д.

В то же время отмечается рост числа преступлений, жертвами которых стали приезжие (+1,5 %), вынужденные мигранты и беженцы (+33,7 %), работники сельского хозяйства (+0,4 %) и органов власти (+0,8 %) (табл. 1.3.3).

Таблица 1.3.3

**Динамика количества преступлений, совершенных в отношении
некоторых категорий лиц в Российской Федерации в 2013–2017 гг.**

Преступления, по которым установлены потерпевшие		Годы					
		2013	2014	2015	2016	2017	
Количество преступлений, по которым установлены потерпевшие		1 504 449	1 475 715	1 609 862	1 420 334	1 303 578	
из них	Иностранцев и лиц без гражданства	13 214	17 309	17 289	15 660	14 679	
	Приезжих	15 597	16 877	19 789	18 323	18 596	
	из них	вынужденных мигрантов и беженцев	781	1 162	1 620	1 343	1 795
	Собственников и предпринимателей без образования юридического лица		76 508	75 869	82 812	74 978	72 699
	Коммерческих структур		9 340	97 103	109 005	100 581	95 450
	Сельского хозяйства		2 676	2 511	2 864	2 830	2 841
	Кредитно-финансовой и банковской системы		6 176	6 932	6 486	5 441	5 484
	Правоохранительных органов		26 183	29 183	30 721	31 372	28 091
	Органов власти		19 240	23 330	24 959	25 693	25 900
	из них	депутатов	132	133	110	129	117
	Водителей транспорта		75	58	77	62	58
	из них	междугородного	57	44	60	54	47
		международного	18	14	17	8	11

В определении приоритетов профилактической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, направленной на снижение виктимности населения, существенное значение имеет социологическая информация, позволяющая определить общую картину виктимологических аспектов преступности.

По результатам социологических исследований ФСО России, проведенных в 2017 г., общероссийский уровень виктимизации на основании мнения граждан составил 9,1 % (–0,8 %).

Однако в 40 субъектах Российской Федерации данный показатель превышает общероссийский. Самый высокий уровень криминальной виктимизации отмечается в Тамбовской области (14,7 %), г. Севастополе (13,7 %) и Республике Тыва (13,2 %). Значительный уровень криминальной виктимизации продолжает оставаться в Хабаровском крае, Республике Татарстан, Камчатском крае, Республике Крым, Псковской области, Краснодарском и Забайкальском краях, г. Санкт-Петербурге и г. Москве.

Наименьший уровень криминальной виктимизации зафиксирован в Республике Калмыкия (4,4 %), Республике Мордовия (4,4 %), Амурской области (4,5 %), Липецкой области (4,7 %), Курской области (4,8 %) и Московской области (4,8 %).

С учетом мнения граждан о состоянии защищенности от преступных посягательств менее защищенными в 2017 г. ощущают себя жители Кемеровской, Амурской, Нижегородской, Свердловской, Сахалинской и Челябинской областей, Приморского края, Республики Дагестан, Забайкальского и Алтайского краев. Шесть из десяти перечисленных субъектов Российской Федерации входят в Сибирский и Дальневосточный федеральные округа.

1.4. Краткосрочный прогноз (расчетные варианты) развития криминальной ситуации на территории Российской Федерации на 2018 г.

Масштабность проблем борьбы с преступностью, многообразие процессов и явлений, связанных с ее воспроизводством и проявлениями в социальной жизни, определяют необходимость опережающего анализа развития криминальной ситуации в стране. Перспективные оценки возможных ее вариантов позволяют достичь точности и своевременности в определении целей и задач борьбы с преступностью, их соотношений и приоритетов, установить объемы и интенсивность мер профилактики и уголовно-правового воздействия.

Прогноз развития перспективной ситуации имеет форму вероятностного научно обоснованного суждения о состоянии и тенденциях преступности, ее количественных и качественных характеристиках, исходя из комплексной оценки криминологически значимых факто-

ров, ретроспективного (за последние пять лет) и текущего анализа ее основных показателей.

Сравнительный анализ количественно-качественных параметров, характеризующих преступность за прошедший год, показал, что основные прогнозные оценки, представленные ФГКУ «ВНИИ МВД России» на 2017 г., в целом совпали. Так, общее количество зарегистрированных в 2017 г. преступлений показало, что сбылся (реализован) *оптимистический* (благоприятный) вариант прогноза (минимальная величина прогнозировалась на уровне 2 026 077 преступлений, в 2017 г. фактически зарегистрировано 2 058 476 преступных посягательств).

В ожидаемых пределах подтвердились также прогнозные показатели зарегистрированных преступлений по степени их тяжести. Ожидаемые показатели особо тяжких преступлений прогнозировались на уровне 110 571 преступления (фактически зарегистрировано 113 712), тяжких преступлений – в пределах до 336 210 преступлений (фактически – 323 591), количество преступлений средней тяжести ожидалось в пределах до 740 987 посягательств (фактически – 706 636), и по преступлениям небольшой тяжести прогнозные величины колебались в пределах до 983 890 посягательств (фактически – 914 535).

Зарегистрированные абсолютные показатели преступности на территории Российской Федерации в 2017 г. свидетельствуют о фактическом осуществлении *оптимистического* варианта прогноза по индексным преступлениям против личности (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование), против собственности (кражи, разбои), экстремистской и коррупционной направленности.

Сопоставление представленных ранее прогнозных оценок и фактически зарегистрированных абсолютных показателей общего количества преступлений по итогам прошлого года свидетельствует о реализации (осуществлении) *неблагоприятного* варианта прогноза по показателям зарегистрированных в 2017 г. фактов мошенничества, преступлений экономической направленности, в сфере незаконного оборота наркотиков и оружия.

Анализ прогнозных оценок общей численности лиц, выявленных за совершение преступлений, в сравнении с фактическим числом выявленных и зарегистрированных по итогам прошлого года преступников, также показал в целом реализацию *оптимистического* вари-

анта прогноза: в 2017 г. фактически зарегистрировано 967 103 лица (прогнозировалось 940 688 человек), в том числе в части, касающейся несовершеннолетних – 42 504 человека (прогнозировалось на уровне 41 923 человек), лиц, ранее совершивших преступления, зарегистрировано 541 541 человек (прогнозировалось 546 286 человек), а также иностранных граждан зарегистрировано 41 047 человек.

Кроме того, подтвердились неблагоприятные тенденции в отношении лиц, не имеющих постоянного источника дохода. В 2017 г. фактически зарегистрировано 635 517 человек (ожидалось в пределах 621 173 и 653 867 человек).

Подтвердившиеся прогнозные оценки преступности на 2017 г. свидетельствуют о сохраняющейся тенденции снижения преступности в целом, а также верного учета научными сотрудниками ВНИИ МВД России криминогенных факторов, значимых для расчета наиболее вероятностного варианта прогноза.

Общая социально-экономическая, общественно-политическая, миграционная ситуация, внешнеполитический климат, эффективность действующего законодательства, основные векторы государственной политики и мер уголовно-правового реагирования на преступность в совокупности не только отражают социальный фон преступности, позволяют комплексно оценить детерминанты (причины и условия) анализируемого социально негативного явления, но и фактически предопределяют, какие тенденции преступности можно ожидать в будущем.

Краткосрочный прогноз (расчетные варианты) развития криминальной ситуации на территории Российской Федерации на 2018 г. базируется на комплексном исследовании криминологически значимых характеристик (социально-экономических, демографических, общественно-политических, миграционных процессов, социально-правовых мер реагирования); закономерностей влияния вышеназванных факторов на состояние преступности, информационно-статистических данных, экспертных оценок специалистов и математических расчетах методом экстраполяции. Этот метод позволяет рассчитывать показатели явления в будущем, исходя из того, что тенденции его динамики в прошлом и настоящем будут продолжать действовать и далее.

В связи с тем, что рассматриваемому социальному явлению присуща определенная инерционность, а криминологически значимые факторы, конкретные количественно-качественные параметры (пока-

затели), определяющие социальный фон преступности, характеризуются изменчивостью⁷ также учитывалась степень их влияния в детерминации преступности, что имеет существенное значение в краткосрочной перспективе.

Необходимо учитывать, что в наступившем 2018 г. будут приниматься судьбоносные для страны решения: в частности, избран Президент РФ, проведены выборные кампании различного уровня (глав субъектов Федерации, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти в субъектах Российской Федерации, наряду с реализацией целого ряда социальных инициатив руководства (повышение денежного довольствия сотрудникам силовых структур, индексация зарплат работников бюджетных сфер и пенсий пенсионерам, а также повышение МРОТ и прожиточного минимума и др.) – все это в целом оценивается как позитивные факторы, способствующие дальнейшей стабилизации социально-экономического климата в стране и снижению уровня социальной напряженности, что позволяет прогнозировать *оптимистический* (благоприятный) вариант развития криминальной ситуации.

Вместе с тем влияние внешних факторов: действующие в отношении России санкции; общеполитическая нестабильность в мире; высокорисковая опасность развертывания военных действий и угроза военного конфликта в странах, граничащих с Российской Федерацией, в том числе не исключая военных провокаций в отношении нашей страны⁸ и так называемых гибридных войн; последующее усиление миграционных проблем, наряду с угрозой возможных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, накопившимися внутренними проблемами социально-экономического харак-

⁷ Количественно-качественные параметры процессов и явлений, представляющих социальный фон преступности, могут меняться, характеризуя группу постоянно действующих факторов (состояние экономики, уровень безработицы и т.д.), однако необходимо учитывать, что степень их детерминирующего воздействия может быть дифференцирована величинами: *временным интервалом* – краткосрочный, среднесрочный, долгосрочный; *скоростью* – непосредственный, стремительный, пролонгированный, отсроченный эффект; *глубиной* проявления (пораженности) – поверхностные (изменение количественных показателей), структурные (качественные изменения); *масштабом* (амплитудой, географией) их воздействия – на территории всей страны, отдельных регионов, субъектов.

⁸ Глава МИД России С. Лавров на Конференции по разоружению заявил, что военные США готовят вооруженные силы стран Европы к применению тактического ядерного оружия против России. (Женева, 28 февраля. 2018. ТАСС. URL: <http://tass.ru/politika/4994678> (дата обращения: 28.02.2018 г.)).

тера⁹ (инфляцией¹⁰, снижением реальных доходов населения¹¹, повышением уровня конкуренции на рынке труда, высокой закредитованностью населения) и общей социально-психологической напряженностью, может предопределить *неблагоприятный* вариант развития криминальной ситуации.

Сбалансированное взаимовлияние и возможная обоюдная нейтрализация позитивно оцениваемых и однозначно признаваемых негативных (криминогенных) факторов не исключают того, что в целом общая социально-экономическая, общественно-политическая ситуация в стране останется стабильной, что и предопределит *усредненный (базовый)* вариант развития криминальной ситуации.

Результаты комплексного анализа криминальной ситуации по итогам 2017 г. и в пятилетней ретроспективе (2013–2017 гг.) показали, что, несмотря на преобладающее снижение абсолютных показателей преступности в целом и ее отдельных видов, фиксируются не только позитивные моменты текущей ситуации, но и наметились заслуживающие пристального внимания неблагоприятные тенденции преступности, предопределяющие более сдержанный в прогнозный период, чем истекший оптимистический вариант, реализованный по итогам прошедшего года.

Расчетные показатели будут представлены с учетом каждого из применяемых при криминологическом прогнозе вариантов развития криминальной ситуации – базовый (усредненный), оптимистический (благоприятный) интервалы характеризуются минимальными величинами и неблагоприятный интервал характеризуется максимальными величинами.

Исходя из анализа развития криминальной ситуации в стране за последние пять лет с учетом криминологической оценки факторов,

⁹ См.: Информация о социально-экономическом положении в России. Федеральная служба государственной статистики. М., 2017. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/info/oper-12-2017.pdf (дата обращения: 28.02.2018).

¹⁰ По итогам 2017 г., по данным Росстата, инфляция снизилась до рекордного минимума в 2,5 %. Вместе с тем по итогам всего года продовольствие подорожало на 1,1 %, непродовольственные товары – на 2,8 %, услуги – на 4,4 %. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/01/10/747381-inflyatsiya-2017-okazalas-nizkoi-rossii> (дата обращения: 27.02.2018).

¹¹ По данным Росстата, реальные доходы населения снизились на 1,7 %, что отражает устойчивую тенденцию последних трех лет. Реальные располагаемые доходы населения – это доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен. (Информация о социально-экономическом положении в России. Федеральная служба государственной статистики. М., 2017. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/info/oper-12-2017.pdf (дата обращения: 28.02.2018)).

оказывающих наибольшее влияние на состояние преступности, следует ожидать, что, несмотря на возможно продолжающееся снижение общего количества зарегистрированных преступлений, темпы снижения по наиболее опасным видам преступности существенно замедлятся, а по некоторым сменят свои отрицательные значения на положительные.

Так, абсолютные показатели общего количества зарегистрированных преступлений в прогнозируемый период, вероятно, будут находиться в пределах от 1 958 309 до 2 353 108 (рис. 1.4.1, табл. 1.4.1).

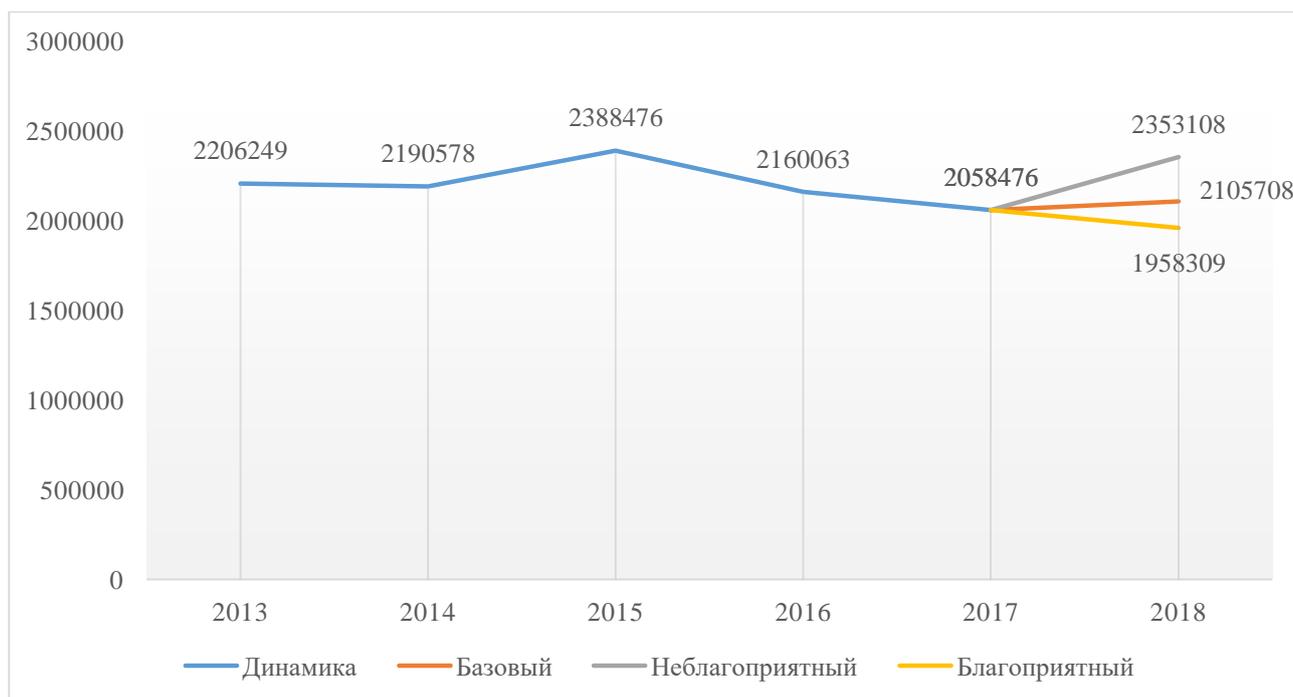

Рис. 1.4.1. Количество зарегистрированных преступлений в России по итогам 2013–2017 гг. с прогнозом (расчетными вариантами) развития методом экстраполяции

При *оптимистическом* (благоприятном) варианте ожидается дальнейшее снижение абсолютных показателей зарегистрированных преступлений, хотя, как отмечалось выше, темпы снижения существенно замедлятся.

Сменится ли текущий тренд относительной стабилизации и снижения основных показателей регистрируемой преступности на более неблагоприятный вариант, зависит от целой группы факторов, указанных ранее, обуславливающих такое снижение.

Комплексная криминологическая оценка всех факторов, влияющих на состояние и уровень преступности в Российской Федерации, позволяет в числе наиболее приоритетных факторов, определяющих

стабилизацию и *оптимистический* (благоприятный) вариант криминальной обстановки, признать следующие:

технологическую секьюритизацию всех сфер жизнедеятельности государства, автоматизацию производства;

повышение уровня технической оснащенности и эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел;

демографический спад («старение» населения), следствием которого стало устойчивое снижение подростковой преступности, ранее традиционно «подпитывающей» общую преступность;

после резкого всплеска преступности в период социальных потрясений и экономической нестабильности новейшего времени развития российского государства, стабилизация основных социальных процессов и выравнивание экономической ситуации обусловили возврат (откат) основных показателей преступности к низким величинам, характерным для устойчивого состояния общества;

повышение эффективности проводимой социальной политики государства, направленной на повышение уровня жизни населения и снижение уровня бедности.

Оптимистический (благоприятный) вариант развития ситуации может быть сменен на неблагоприятный в случае усилившихся негативных тенденций, наметившихся в настоящее время. На фоне снижения абсолютных показателей общего количества зарегистрированных преступлений, усиление критически значимых качественных изменений, прежде всего касающихся тяжких и особо тяжких преступлений, неминуемо предопределяют возможность ухудшения криминальной ситуации.

Снижение абсолютных показателей всей преступности в прогнозируемый период, несомненно, повлечет снижение и общего количества всех категорий преступлений, однако нельзя исключать эффект перехода качественных изменений в количественные, когда возросшее количество зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений просигнализирует о явном (зарегистрированном) или скрытом (латентном) существенном росте общего количества преступлений небольшой и средней тяжести.

Таблица 1.4.1

Прогноз (расчетные показатели) зарегистрированных преступлений по степени тяжести в Российской Федерации на 2018 г.

Преступления	Годы					Прогноз на 2018 г.		
	2013	2014	2015	2016	2017	базовый	интервал	
							от	до
Всего	2 206 249	2 190 578	2 388 476	2 160 063	2 058 476	2 106134	1 958 309	2 341 108
Особо тяжкие	118 617	127 806	126 360	107 422	113 712	114 005	110 682	168 354
Тяжкие	419 047	403 582	393 295	350 357	323 591	300 689	297 632	386 271
Средней тяжести	740 159	728 834	820 354	748 387	706 636	732 554	665 120	797 032
Небольшой тяжести	928 426	930 356	1 048 467	953 897	914 537	928 886	884 875	989 451

Таким образом, с учетом наметившихся тенденций, отраженных в аналитической части прогноза, ожидается *неблагоприятный* вариант развития криминальной ситуации по тяжким и особо тяжким преступлениям (табл. 1.4.1).

Анализ причинного комплекса преступности и ретроспективная оценка статистических данных основных видов преступлений позволяют ожидать, что расчетные показатели количества зарегистрированных индексных преступлений будут определяться показателями, представленными в табл.1.4.2.

Таблица 1.4.2

**Прогноз (расчетные показатели) количества зарегистрированных
индексных преступлений в Российской Федерации в 2018 г.**

Преступления	Годы					Прогноз на 2018 г.		
	2013	2014	2015	2016	2017	базовый	интервал	
							от	до
Убийство	12 361	11 933	11 496	10 444	9 738	9 290	8 985	11 014
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	34 786	32 899	30 167	27 442	24 552	22 061	20 988	26 393
Изнасилование	4 246	4 163	3 936	3 893	3 538	3 204	2 911	3 785
Кража	922 562	908 901	1 018 451	871 098	788 531	752 443	680 241	853 340
Мошенничество	164 629	160 214	200 598	208 926	222 772	245 662	200 427	261 254
Грабеж	92 069	77 725	72 739	61 524	56 855	52 388	50 841	55 032
Разбой	16 416	14 340	13 642	11 416	9 104	8 425	7 993	9 261
Экономической направленности	141 229	107 797	112 445	108 754	105 087	102 642	99 835	111 426
Террористического характера	661	1 128	1 538	2 227	1 871	1 954	1 682	2 133
Экстремистской направленности	896	1 034	1 329	1 450	1 521	1 638	1 498	1 702
В сфере НОН	231 462	254 730	236 939	201 165	208 681	212 336	200 735	224 531
В сфере незаконного оборота оружия	26 965	26 465	27 320	27 994	28 916	29 451	28 561	29 740

Сравнительное сопоставление ретроспективных и прогнозных показателей позволяет установить, что в ожидаемой перспективе сохранится ряд тенденций преступности 2017 г. В частности, в 2018 г. возможный *неблагоприятный* вариант развития криминальной ситуации определяют те виды преступности, которые характеризуются высокой степенью общественной опасности и в краткосрочной перспективе

представляют собой наиболее высокорисковые угрозы национальной безопасности: киберпреступность, преступность в сфере незаконного оборота наркотиков, преступность в сфере экономической деятельности, преступления террористического характера и экстремистской направленности. Существенно возрастет количество организованных форм совершения вышеперечисленных преступных посягательств, с активным использованием интернет- и IT-технологий.

Вместе с тем общее число лиц, выявленных за совершение преступлений, вероятно, незначительно снизится, за исключением лиц, не имеющих постоянного источника дохода, и лиц, ранее совершавших преступления (табл. 1.4.3).

Таблица 1.4.3

Прогноз (расчетные показатели) числа выявленных лиц, совершивших преступления в Российской Федерации на 2018 г.

Лица, совершившие преступления	Годы					Прогноз на 2018 г.		
	2013	2014	2015	2016	2017	базовый	интервал	
							от	до
Всего	1 012 563	1 006 003	1 075 333	1 015 875	967 103	945 041	921 334	989 641
Женщины	156 268	158 156	172 178	148 026	146 916	144 743	140 532	147 992
Ранее совершавшие	482 520	510 122	556 914	548 382	541 541	536 004	501 326	546 372
Не имеющие постоянного источника дохода	664 969	663 097	716 638	664 627	635 517	638 316	611 007	644 521
В состоянии алкогольного опьянения	298 306	311 347	354 397	395 299	352 062	358 792	326 751	368 414
Несовершеннолетние	60 761	54 369	55 993	48 589	42 504	37 324	35 988	41 673
Мигранты	46 984	45 538	48 210	43 933	41 047	40 375	39 341	43 058

Поскольку представленные выше расчетные показатели развития криминальной ситуации на 2018 г. могут развиваться в рамках оптимистического (благоприятного) и неблагоприятного вариантов прогноза, необходимо иметь в виду, что авторы учитывают несколько неустойчивый характер действующих факторов, предопределяющих общий социальный фон преступности. В частности, как отмечалось выше, предвыборная избирательная кампания Президента РФ, большой объем законодательных и социальных инициатив руководства страны, заблаговременная подготовка и беспрецедентные меры безопасности при проведении крупных международных, всероссийских (в том числе спортивных) мероприятий в первой половине года позволят ожидать благоприятный вариант развития криминальной ситуации.

Однако во второй половине текущего года в случае срабатывания в обществе эффекта «неоправдавшихся ожиданий», проявляющегося недостаточным ресурсным обеспечением заявленных социальных выплат и индексации пенсий и зарплат бюджетников, ожидаемых инфляционных процессов¹², которые могут усилиться в результате массовых денежных доплат населению, углубляющихся кризисных явлений в экономической сфере¹³, последующего повышения уровня безработицы – все это может спровоцировать значительное ухудшение общего социально-экономического климата в стране, усиление социальной напряженности, что в итоге к концу 2018 – началу 2019 гг. может привести к резкой смене основного тренда преступности с плюса на минус, что обусловит неблагоприятный вариант развития криминальной ситуации.

В случае если действие вышеуказанной негативной группы факторов будет определяться вялотекущим характером и малой интенсивностью неблагоприятных последствий, в совокупности с общим эффектом от результатов правоохранительной деятельности следует ожидать ***усредненный (базовый) вариант развития криминальной ситуации***, который позволит охарактеризовать прогнозируемую ситуацию в стране в целом как стабильную.

¹² По мнению Э. Набиуллиной, в 2018 г. способствующие снижению инфляции факторы исчерпают свое влияние, после чего рост цен ускорится и по итогам года приблизится к 4 %. (См.: Инфляция в 2017 году оказалась самой низкой в истории России. Центробанк раньше срока достиг целевого уровня в 4 %, но удержать его пока не смог. 10 января 2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/01/10/747381-inflyatsiya-2017-okazalas-nizkoi-rossii> (дата обращения: 27.02.2018)).

¹³ В частности, размер просроченной кредиторской задолженности организаций в сфере экономической деятельности на конец ноября 2017 г. составил, по предварительным данным, 2725,0 млрд руб. (Информация о социально-экономическом положении в России. Федеральная служба государственной статистики. М., 2017. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/info/oper-12-2017.pdf (дата обращения: 28.02.2018)).

2. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Преступления против личности

В 2017 г. зарегистрировано 295 212 (–15,0 %) преступлений против личности, что в целом отражает стабильную тенденцию снижения преступлений данной категории на протяжении последних лет. Из них в 2017 г. зарегистрировано убийств и покушений на убийство 9 738 (–6,8 %), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью 24 552 (–10,5 %), изнасилований и покушений на изнасилование 3 538 (–9,1 %) (табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1

Динамика отдельных преступлений против личности
в Российской Федерации в 2013–2017 гг.

Преступления	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Убийство	12 361	11 813	11 325	10 444	9738
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	34 786	32 686	29 892	27 442	24 552
Изнасилование	4 246	4 128	3 936	3 893	3538

В общей структуре преступности доля преступлений против личности составила 14,3 %, а удельный вес убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и изнасилований составил 1,8 %.

Несмотря на стабильное снижение на протяжении последних пяти лет абсолютных показателей зарегистрированных преступлений против личности, одновременно можно наблюдать ряд негативных тенденций. Так, по сравнению с другими посягательствами рассматриваемой категории зафиксировано замедление темпов снижения за-

регистрированных убийств и покушений на убийство до –6,8 % в 2017 г. (для сравнения в 2016 г. этот показатель составил – 9,2 %).

Кроме того, из 886,8 тыс. нераскрытых в 2017 г. преступлений (–9,8 %), на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 21,7 % (в 2016 г. – 21,8 %), в 2017 г. остались нераскрытыми 783 убийства и покушений на убийство(–16,0 %), 1,5 тыс. фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью(–29,6 %).

В качестве новой тенденции можно отметить незначительный пока в абсолютных показателях, но наметившийся тренд увеличения общего количества убийств и покушений на убийство, а также умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Стабильное снижение общих показателей зарегистрированных убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, не привело, однако, к улучшению (уменьшению) общей статистики пострадавших лиц. В 2017 г. погибло 27 330 человек, причинен тяжкий вред здоровью 41 549 лицам.

При этом более трети погибших (37,8 %) приходится на сельскую местность – 11,1 тыс. человек¹⁴, на города и поселки, не являющиеся центрами субъектов Федерации, – 29,5 % лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред (15,0 тыс. чел.). Иными словами, несмотря на снижение абсолютных показателей зарегистрированных посягательств рассматриваемой категории, социально-негативные последствия таких видов преступлений характеризуются высокой «результативностью» преступной деятельности и криминального профессионализма преступников.

В краткосрочной перспективе значительных колебаний в динамике преступлений против личности не ожидается, поскольку указанная группа посягательств традиционно находится в пределах устойчивых статистических величин.

¹⁴ Эти данные необходимо учитывать в связи с продолжающимся процессом урбанизации населения. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), по итогам всероссийской переписи населения 2010 г., было выявлено 1,5 млн брошенных сельских домов, 19,2 тыс. деревень, оставшихся без населения, и 30,5 тыс. деревень, где население менее 10 человек. За 2002-2010 гг. в России вымерли 8,5 тыс. деревень. (РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/16/12/2011/5703f0a89a79477633d3b2ef> (дата обращения: 20.01.2017)).

Вместе с тем развитие новых коммуникационных технологий и дальнейшее распространение влияния информационных ресурсов на повседневную жизнь граждан будут способствовать совершению преступлений против личности путем частичного использования интернет-пространства.

Представляется, что усиливающаяся виртуализация социальной жизни детей и подростков предопределяет дальнейший рост преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности несовершеннолетних, что продолжит негативную тенденцию последних лет. По данным ГИАЦ МВД России, количество зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних составило 12 487 (+9,2 %) преступлений (в 2016 г. – 12 353).

Рост абсолютных показателей зарегистрированных преступлений данной категории в отношении несовершеннолетних в ближайшей перспективе будет обусловлен действием ряда факторов, в числе которых:

- отсутствие четкого законодательного запрета (ограничений) на доступ детей и подростков к информационным порталам и ресурсам в сети Интернет;

- недостаточный контроль со стороны взрослых за виртуальной жизнью несовершеннолетнего в социальных сетях;

- активизация различных категорий преступников, в том числе педофилов в интернет-пространстве и социальных сетях, использующих дистанционные технические возможности применения вербовки и иных анонимных манипуляций сознанием и поведением подростков в сети;

- повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по инициативному выявлению преступлений данной категории;

- рост активной гражданской позиции россиян, сообщающих в правоохранительные органы о совершаемых или выявленных преступлениях;

- несовершенство действующего законодательства в сфере контроля за лицами, ранее судимыми, отбывавшими наказание за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

2.2. Преступления против собственности

В общей структуре преступности, как и ранее, доминируют преступления против собственности¹⁵ (всего – 1 161 241) (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1

Динамика зарегистрированных преступлений против собственности в 2013–2017 гг.

Преступления	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Преступления против собственности	1 304 622	1 238 183	1 370 582	1 232 421	1 161 241
Доля в структуре преступности, %	59,1	57,1	58,3	57,1	56,4

Снижение зарегистрированных показателей по преступлениям против собственности (–5,8 %) связано:

с повышением уровня общей «секьюритизации» как результата массового применения технических средств безопасности и технологий слежения. Ежегодно разные секторы рынка систем безопасности (системы охраны периметра, охранная и пожарная сигнализация, система контроля и управления доступом и др.) прирастают на 10–35 %¹⁶;

декриминализацией ряда посягательств¹⁷, введением в действие ст. 7.27 КоАП (мелкое хищение) в 2016 г.¹⁸ и накоплением практики их применения.

Структура преступлений против собственности представлена на рис. 2.2.1. Самую значительную долю традиционно занимают кражи – 67,8 %. Доля мошенничеств составляет 19,1 %, грабежей – 4,9 %, угонов – 1,9 %, присвоений или растрат – 1,4 %, разбоев –

¹⁵ Анализируются статистические данные по индексным составам преступлений – кража, мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, мошенничество, грабеж, разбой, присвоение или растрата, вымогательство, угон.

¹⁶ См.: Ширяев Н.А., Водолажская Ю.В. Российский рынок систем контроля и управления доступом // Охрана, безопасность, связь. 2017. № 1–2. С. 126.

¹⁷ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ внесены изменения в ст. 158 УК РФ и введена в действие ст. 158¹ УК РФ (мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию).

¹⁸ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

0,8 %, мелких хищений, совершенных лицом, подвергнутым административному наказанию – 0,8 %, вымогательств – 0,4 %.

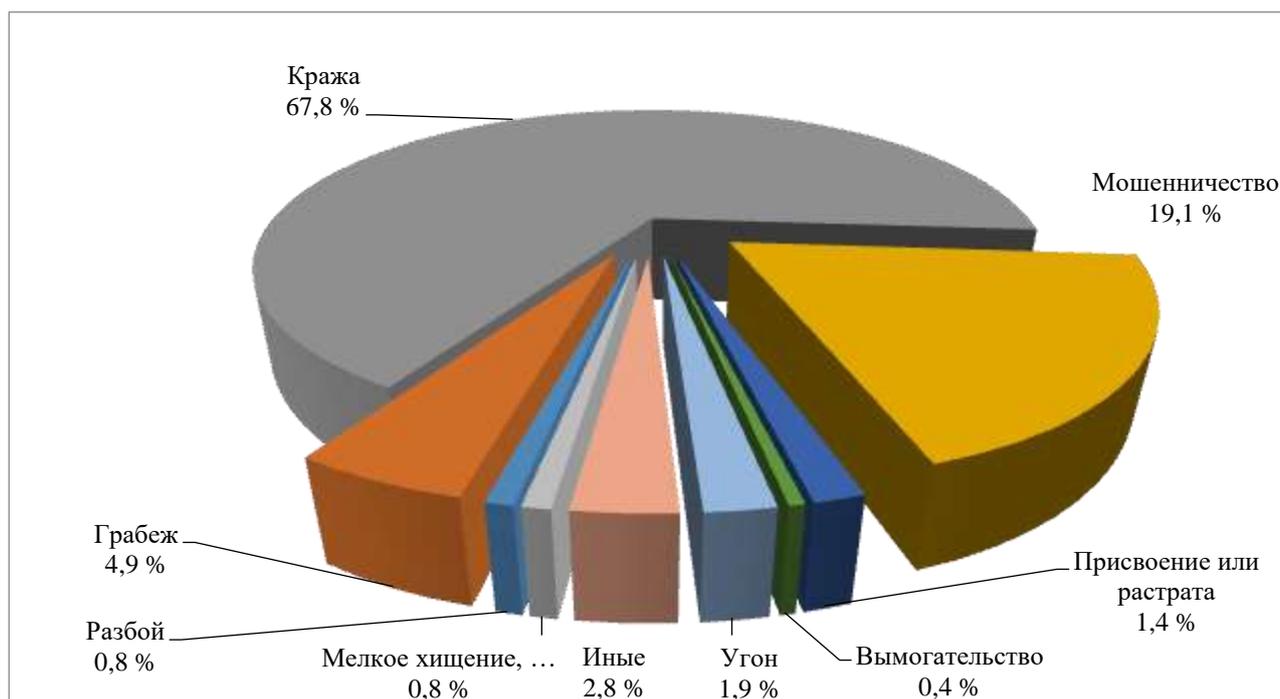

Рис. 2.2.1. Структура преступлений против собственности по итогам 2017 г.

Фиксируется рост мошенничеств (+4,2 %; всего – 208 926) и вымогательств (+7,1 %; всего – 4 561). Вместе с тем снизилось количество зарегистрированных краж (–14,5 %; всего – 871 084), разбоев (–16,3 %; всего – 11 416) грабежей (–15,4 %; всего – 61 524), присвоений и растрат (–9,5 %; всего – 17 633), угонов (–18,6 %; всего – 22 442) (табл. 2.2.2).

**Динамика индексных преступлений против собственности
в период с 2013 по 2017 г.**

Преступления	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Кража	922 562	908 901	1 018 456	871 084	788 531
Прирост / снижение, %	-7,0	-1,5	12,1	-14,5	-9,5
Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию ¹⁹	—	—	—	464	9 250
Прирост / снижение, %	—	—	—	—	94,9
Мошенничество	164 629	160 214	200 598	208 926	222 772
Прирост / снижение, %	1,6	-2,7	25,2	4,2	6,6
Присвоение или растрата	28 049	20 526	19 494	17 633	16 615
Прирост / снижение, %	-8,5	-26,8	-5,0	-9,5	-5,8
Грабеж	92 069	77 725	72 739	61 524	56 855
Прирост / снижение, %	-16,3	-15,6	-6,4	-15,4	-7,6
Разбой	16 416	14 340	13 642	11 416	9 104
Прирост / снижение, %	-11,8	-12,6	-4,9	-16,3	-20,3
Вымогательство	6 594	4 541	4 259	4 561	5 159
Прирост / снижение, %	10,1	-31,1	-6,2	7,1	13,1
Угон	37 451	34 174	29 699	24 169	22 442
Прирост / снижение, %	-7,8	-9,3	-13,4	-18,6	-7,1

Рост мошенничеств, в том числе с использованием банковских карт, средств мобильной связи и через Интернет-ресурсы связан с активизацией деятельности органов внутренних дел в этом направлении:

при участии МВД России разработаны и приняты федеральные законы от 29 июля 2017 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в ст. 10 и 15 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи», которыми определен порядок осуществления деятельности сервисов обмена электронными сообщениями и пресечения распространения SIM-карт без представления реальных паспортных данных абонентов;

в 2016–2017 гг. в средствах массовой информации размещено более 450 выступлений руководителей территориальных органов МВД

¹⁹ Ответственность, предусмотренная ст. 158¹ УК РФ, введена в действие Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ.

России, информирующих о новых формах мошенничества и способах защиты от них, что повлияло на уровень их выявляемости.

В ближайшей перспективе количество регистрируемых преступлений против собственности продолжит снижаться. Вместе с тем качественные характеристики претерпят изменения в связи с увеличением числа «интеллектуальных» мошенничеств, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, средств сотовой связи, дистанционного банковского обслуживания и увеличением безналичного денежного оборота.

В случае ухудшения социально-экономической ситуации прогнозируется рост корыстно-насильственных посягательств, в том числе совершенных в соучастии. Рост таких преступлений может быть связан с криминальной активностью лиц, освободившихся и освобождающихся в настоящее время после отбывания длительных сроков наказания из мест лишения свободы за совершение аналогичных преступлений.

2.3. Преступления экономической направленности

По итогам 2017 г. зафиксировано снижение общего числа зарегистрированных преступлений экономической направленности (105 087; –3,4 %).

Ежегодно доля преступлений экономической направленности в структуре преступности в среднем не превышает 5 %.

Размер причиненного материального ущерба по оконченным уголовным делам об экономических преступлениях составил 234,3 млрд руб. (табл. 2.3.1, рис. 2.3.1).

Таблица 2.3.1

Динамика зарегистрированных преступлений экономической направленности и причиненного ими материального ущерба в Российской Федерации в 2013–2017 гг.

Показатели	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Экономической направленности	141 229	107 797	112 445	108 754	105 087
Доля преступлений экономической направленности в структуре преступности, %	6,4	4,9	4,7	5,0	5,1
Материальный ущерб по оконченным уголовным делам, млрд руб.	230,0	194,8	272,0	398,0	234,3

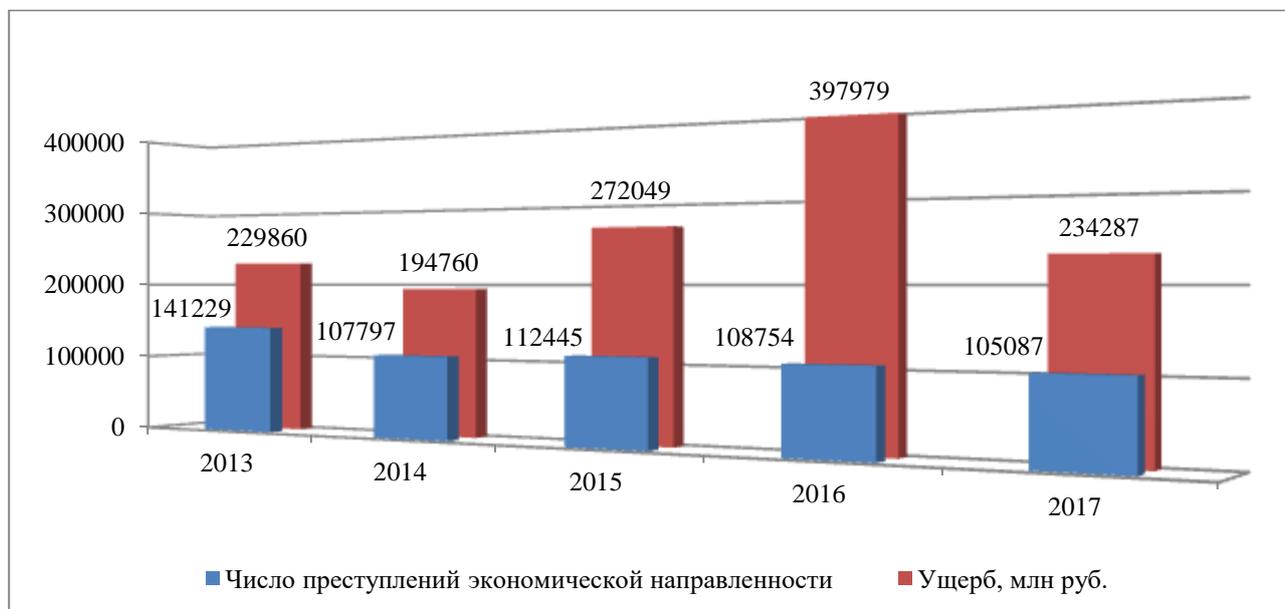

Рис. 2.3.1. Динамика преступлений экономической направленности и ущерба по ним в 2017 г.

Снижение числа преступлений экономической направленности связано:

с реализацией государственной политики и совершенствованием нормативно-правового регулирования в области обеспечения экономической безопасности (рассмотрено проектов: 173 федеральных закона, 10 постановлений Правительства Российской Федерации; 53 официальных отзыва и заключения Правительства Российской Федерации на проекты федеральных законов);

реализацией МВД России комплекса совместных мероприятий с Генеральной прокуратурой РФ, ФСБ России, Росфинмониторингом, ФНС России, Центральным Банком РФ, ФТС России, Минэнерго России, Росприроднадзором, Ростехнадзором по усилению борьбы с преступностью (в оборонно-промышленном и топливно-энергетическом комплексах, банковской и финансово-кредитной сфере);

распространением информирования о подозрительных операциях, содержащих признаки экономических составов;

усложнением характера экономических преступлений и появлением новых форм противоправной деятельности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий, уязвимостью информационной инфраструктуры финансовой системы, сохранением значительной доли теневой экономики и условий для криминализации хозяйственно-финансовых отношений, повышающих их латентизацию;

усовершенствованием методов выявления, раскрытия и профилактики преступных деяний.

Удельный вес преступлений, отнесенных к категории тяжких и особо тяжких, от общего количества выявленных в сфере экономики составил 57,9 %.

В 2017 г. в структуре зарегистрированных посягательств экономической направленности преобладали отдельные деяния против собственности (чч. 2, 3, 4 ст. 158, чч. 2, 3 ст. 159, чч. 2, 3, 4 ст. 160 УК РФ) (32,0 %) ²⁰, среди которых доминировали мошенничества (72,7 %), включающие незаконное присвоение активов, деяния в сфере закупок, коррупционные деяния, а также киберпреступления; преступления в сфере экономической деятельности (28,6 %), против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (11,6 %), а также против интересов службы в коммерческих и иных организациях (1,7 %) (рис. 2.3.2).

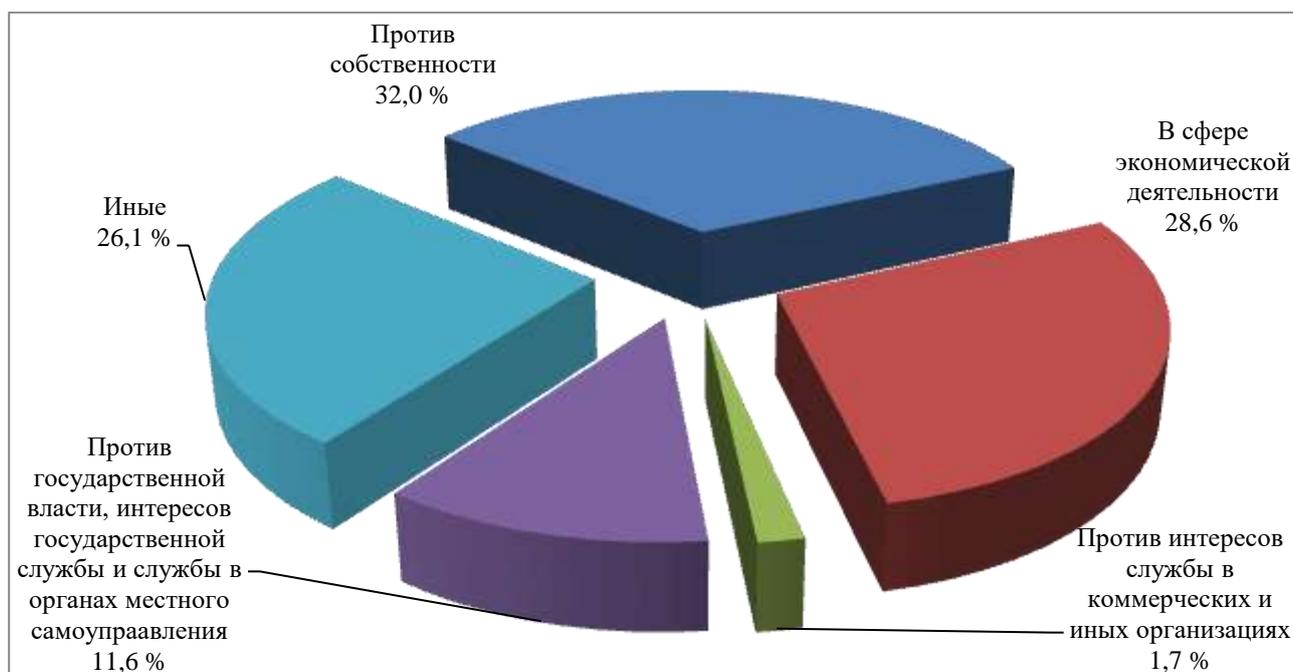

Рис. 2.3.2. Структура преступлений экономической направленности по итогам 2017 г.

²⁰ Деяния учитываются как преступления экономической направленности, если они совершены: 1) должностными, материально-ответственными и иными лицами, выполняющими на предприятиях, в учреждениях и организациях организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции; имеющими доступ к предмету преступного посягательства для выполнения трудовых обязанностей по роду деятельности или службы; выполняющими обязанности по охране имущества или объекта, в котором оно хранится, без материальной ответственности; 2) в процессе осуществления производственно-хозяйственной и финансовой деятельности либо под видом ее осуществления (См.: Указание Генеральной прокуратуры Рос. Федерации и МВД России от 28 дек. 2010 г. № 450/85/3).

Меняющаяся структура преступлений экономической направленности обусловлена технологическими инновациями в экономике и социальной сфере, которые, наряду с позитивными последствиями, имеют и криминогенные. Среди наиболее уязвимых в этом смысле объектов могут быть определены:

финансы (перевод в онлайн всех банковских услуг, введение цифровых валют, криптовалют);

транспорт (создание агрегатора грузовых и пассажирских перевозок);

телекоммуникации (электронная и почтовая связь, системы оповещения о чрезвычайных ситуациях);

государственное управление (автоматизация управления госимуществом, инженерными сетями, объектами жилищно-коммунального хозяйства);

образование (платформы обучения);

трудовые отношения (электронные трудовые книжки, дистанционные рабочие места);

экспорт товаров и услуг (выход экспортеров на глобальные электронные площадки)²¹.

К негативным тенденциям качественных характеристик преступности в рассматриваемой сфере можно отнести:

наличие «теневого бюджета» у организованного сектора экономической преступности;

стремление организованных преступных формирований установить контроль над градо- и бюджетообразующими объектами экономики. Наибольший интерес вызывают такие сферы, как топливно-энергетический и лесопромышленный комплекс, внешнеэкономическая деятельность и потребительский рынок, оборот водных биологических ресурсов, драгоценных металлов и камней;

незаконные захваты собственности преступными организациями и сообществами (рейдерство). Широкое распространение они получили в сферах землепользования и арендных отношениях.

О сохранении и нарастании негативных тенденций в сфере экономики свидетельствуют данные о выведенных за рубеж капиталах. Речь идет не только о денежных средствах, получаемых от функционирования «теневого» экономики и различных видов криминальной деятельности, но и легальных доходах. По данным Центрального

²¹ См.: Комлев Ю.Ю. Преступность: тренды и вызовы на пороге новой технологической революции // Вестник ВЭГУ. 2017. № 4 (90). С. 71.

Банка РФ отток капитала из России в 2017 г. вырос в 1,6 раза и составил 31,3 млрд долларов. В выводе капитала участвовали не только банки, но и компании. «Корпоративный сектор» в третьем квартале вывел из страны 14 млрд долларов, что стало рекордным показателем за последние годы, несмотря на рост доходов бюджета в связи с подорожавшей нефтью и возобновление роста экономики в целом.

С учетом изложенного прогнозируется дальнейшее снижение количественных показателей преступлений экономической направленности, что явится следствием продолжения реализации государственной политики по защите бизнеса.

Одновременно предполагается рост отдельных видов преступлений экономической направленности:

киберпреступлений, особенно мошенничеств;

коррупционных посягательств в сфере экономической деятельности;

хищений бюджетных средств, выделяемых на закупки государственных и муниципальных нужд, федеральные целевые программы и национальные проекты;

хищений в кредитно-финансовой сфере, легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученного преступным путем;

хищений и нецелевого использования денежных средств, выделяемых на нужды жилищно-коммунального хозяйства, прежде всего в рамках программы расселения ветхого и аварийного жилья, а также реновации.

2.4. Преступления коррупционной направленности

Устоявшаяся на протяжении последних пяти лет тенденция к снижению общего числа выявленных преступлений коррупционной направленности существенных изменений не претерпела, несмотря на слабый рост их абсолютных показателей в 2015–2016 гг. (в 2017 г. – –10,0 %; всего – 29 634) (табл. 2.4.1). При этом лишь 44,3 % уголовных дел о преступлениях рассматриваемого вида направлены в суд (табл. 2.4.1).

Таблица 2.4.1

**Динамика преступлений коррупционной направленности
и материального ущерба, причиненного ими в 2013–2017 гг.**

Показатели	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Всего преступлений коррупционной направленности	42 506	32 204	32 455	32 924	29 634
Прирост / снижение, %	–14,2	–24,2	0,8	1,4	–10,0
Материальный ущерб, Причиненный зарегистрированными преступлениями коррупционной направленности, млрд руб.	26,0	39,3	43,7	78,4	39,6
Прирост / снижение, %	19,8	33,9	10,0	44,3	–50,5

76,3 % преступлений коррупционной направленности выявлено сотрудниками органов внутренних дел.

Снижение количественных показателей преступлений коррупционной направленности обусловлено:

реализацией мероприятий Национального плана по противодействию коррупции на 2016–2017 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147;

совместной работой правоохранительных органов (МВД России, ФСБ России, Генеральной прокуратуры РФ, ФТС России, ФАС России, ФНС России, Росфинмониторинга, Следственного комитета РФ) по осуществлению уголовного преследования коррупционеров, в том числе из числа высокопоставленных должностных лиц²²;

обеспечением на федеральном и региональном уровнях деятельности межведомственных рабочих групп по противодействию коррупции;

принятием Указания Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13 декабря 2016 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых

²² Пресечена противоправная деятельность 1 173 представителей органов исполнительной власти (185 должностных лиц уровня Российской Федерации; 193 – субъекта РФ; 795 – органа местного самоуправления), 99 – законодательных органов власти. Истекший год стал годом радикального обновления губернаторского корпуса. За десять месяцев – с января по октябрь – сменилось 19 глав регионов, почти каждый четвертый губернатор.

при формировании статистической отчетности» (перечня № 23 «Преступления коррупционной направленности»);

внедрением службы «одного окна» и дистанционных способов документооборота.

В 2017 г. размер причиненного материального ущерба в результате совершения преступлений коррупционной направленности составил 39,6 млрд руб., а размер возмещенного ущерба – 4,0 млрд руб., т. е. 1/10 объема причиненного вреда.

В структуре коррупционной преступности основную долю составляют взяточничество – 60,6 %; мошенничества, совершенные с использованием служебного положения – 25,5 %; присвоения или растраты с использованием служебного положения – 13,1 %, служебный подлог – 7,7 % и др. (рис. 2.4.1).

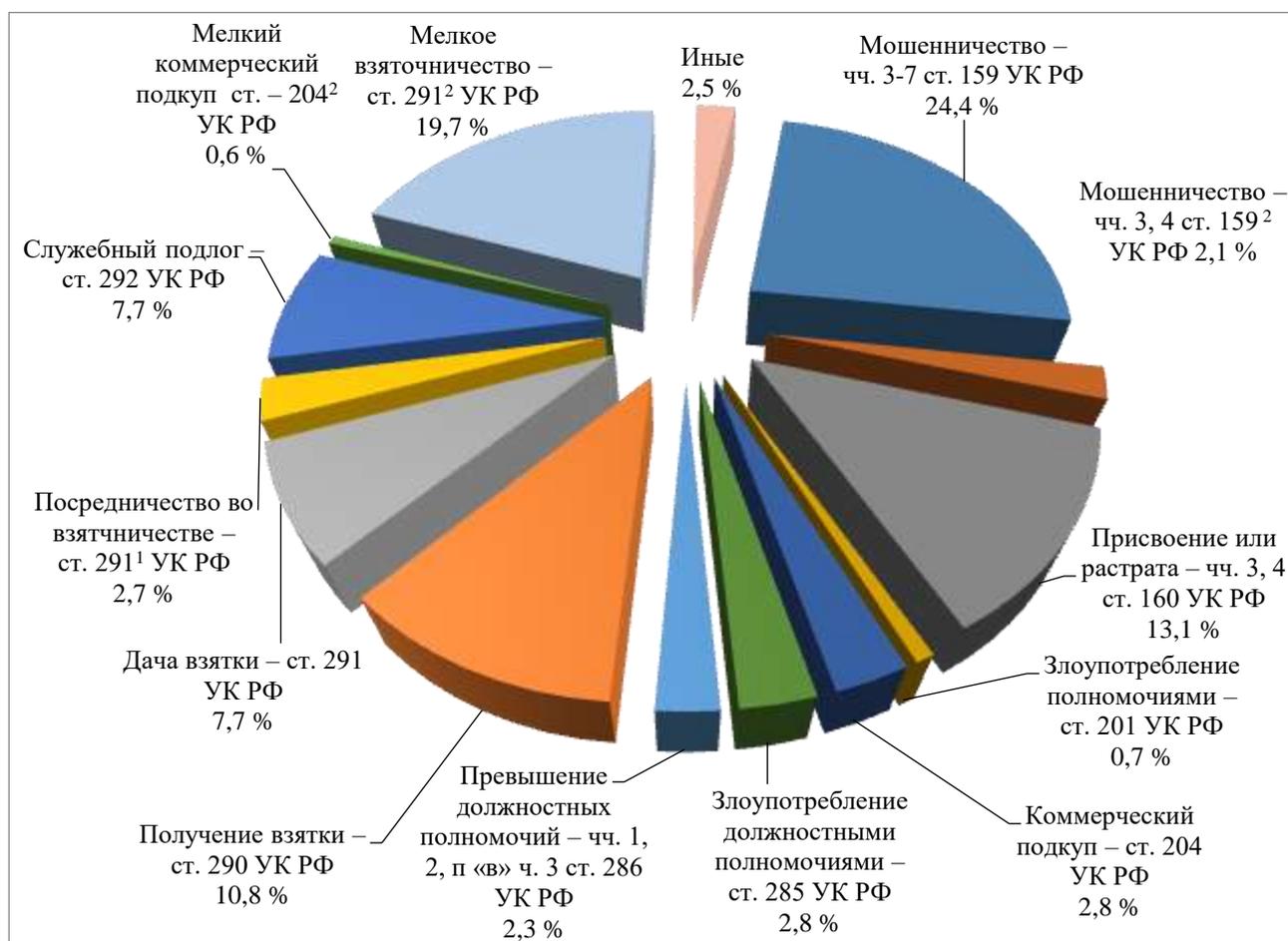

Рис. 2.4.1. Структура коррупционной преступности в Российской Федерации по итогам 2017 г.

Хотя в 2017 г. на 16,3 % увеличилась доля преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере, они составляют лишь

пятую часть выявленных коррупционных деяний (в 2017 г. – 5 068; +8,1%).

Средний размер взятки по выявленным правоохранительными органами преступлениям составил 2,1 млн руб.²³, органами внутренних дел – 280,1 тыс. руб.

На 0,4 % возросло число лиц, совершивших преступления коррупционной направленности в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации); на 33,3 % увеличилась доля коррупционеров в судебных органах, на 10,3 % – в системе Министерства обороны.

В целом прогнозируется дальнейшее снижение показателей преступлений коррупционной направленности.

2.5. Преступления террористического характера, экстремистской направленности и связанные с незаконным оборотом оружия

В 2017 г. уменьшилось число зарегистрированных преступлений террористического характера на 16 % (1 871) (табл. 2.5.1).

Таблица 2.5.1

Динамика преступлений террористического характера в Российской Федерации в 2013–2017 гг.

Преступления	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Террористического характера	661	1 127	1 531	2 227	1 871
Прирост / снижение, %	3,8	70,7	36,3	44,8	–16,0

Снижение преступлений террористического характера обусловлено:

решением задач по противодействию распространения радикального ислама;

активизацией деятельности по выявлению и привлечению к уголовной ответственности лидеров и активных членов террористических группировок, осуществляющих вербовку граждан РФ и СНГ для участия в вооруженных конфликтах на стороне международных террористических организаций «исламское государство» и «Джабхат ан-Нусра», а также установлению маршрутов переправки рекрутов;

²³ Без учета мелкого взяточничества.

осуществлением комплекса мер по предупреждению и пресечению террористических проявлений в местах массового пребывания граждан; на предприятиях по производству оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, местах их хранения; на объектах транспортной инфраструктуры, энергетики и связи.

Структура преступлений террористического характера включает организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем, ст. 208 УК РФ (39,5 %; 739), организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации, ст. 205⁵ УК РФ (26,1%; 488), содействие террористической деятельности, ст. 205¹ УК РФ (12,3 %; 231), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, ст. 205² УК РФ (10 %; 187), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, ст. 205³ УК РФ (5,5 %; 103), террористический акт, ст. 205 УК РФ (2 %; 37) и иные (4,6 %; 86) (рис. 2.5.1).

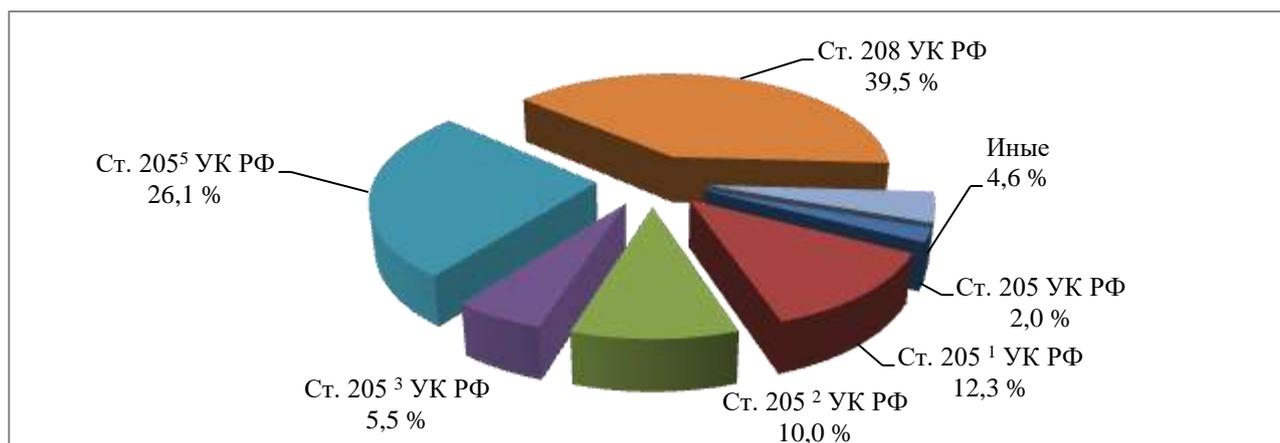

Рис. 2.5.1. Структура преступлений террористического характера в Российской Федерации по итогам 2017 г.

Следует указать, что в 2017 г. выросло число террористических актов (+48 %), а также таких составов, как содействие террористической деятельности (+15,5 %), организация террористического сообщества и участия в нем (ст. 205⁴ УК РФ) (+300 %).

В течение последних пяти лет число преступлений экстремистской направленности продолжало увеличиваться (+4,9 %; 1521). Таким образом, эти преступления, в отличие от других, имеют ярко выраженную тенденцию роста (табл. 2.5.2).

**Динамика преступлений экстремистской направленности
в Российской Федерации в 2013–2017 гг.**

Преступления	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Экстремистской направленности	896	1 024	1 308	1 450	1 521
Прирост, %	28,7	15,4	28,5	9,1	4,9

Рост выявленных преступлений экстремистской направленности связан:

с решением задач, определенных для органов внутренних дел Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, план реализации которой утвержден Правительством Российской Федерации²⁴;

реализацией в рамках положений Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» мероприятий, направленных на предупреждение межнациональных конфликтов, способных спровоцировать эскалацию напряженности и массовые беспорядки;

осуществлением комплекса организационных и практических мероприятий, направленных на повышение эффективности противодействия всем видам экстремистских проявлений – от бытовой ксенофобии до сепаратизма и терроризма;

реализацией Межведомственного плана по противодействию экстремизму на 2013–2018 годы;

реализацией мероприятий по противодействию деятельности международных неправительственных организаций и фондов, направленных на поддержку носителей протестного потенциала.

В структуре преступлений экстремистской направленности преобладают такие составы, как возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) (64,8 %; 985) и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) (20,4 %; 310) (рис. 2.5.2).

²⁴ От 30 июня 2015 г. № 4721п-П44.

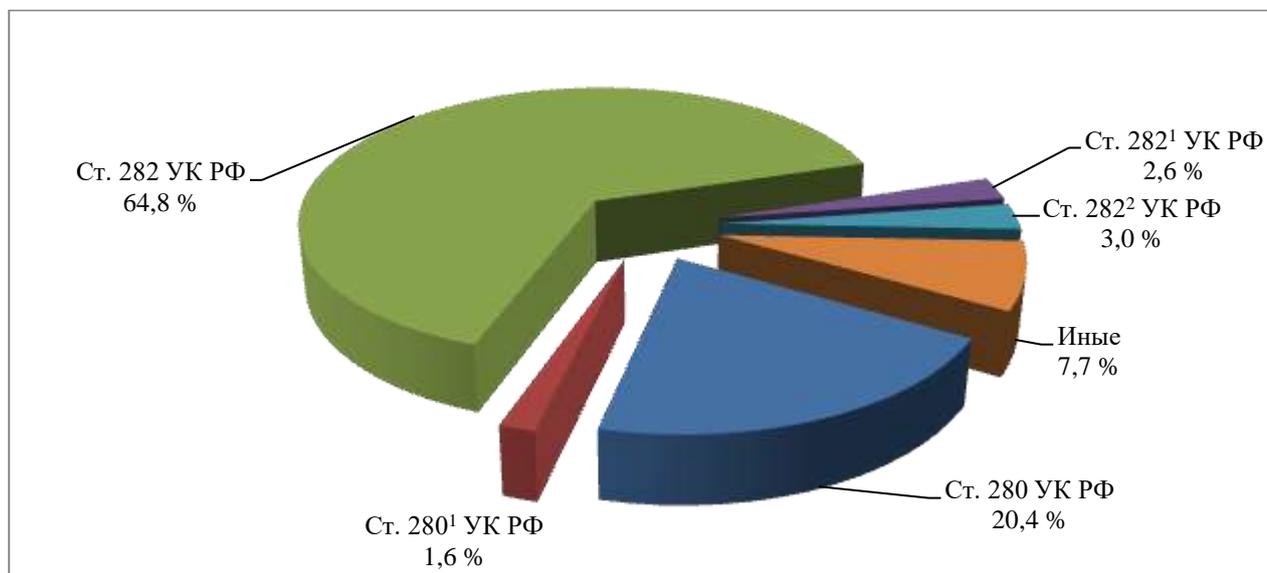

Рис. 2.5.2. Структура преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации по итогам 2017 г.

Проблема распространения радикальных идей представляется наиболее острой в части вовлечения детей и подростков. Дети с неокрепшей психикой зачастую становятся легкими объектами вербовки со стороны террористических и экстремистских организаций.

Постоянно расширяющиеся возможности информационно-телекоммуникационных сетей сохраняют повышенный интерес к информационной сфере представителей экстремистских организаций. В результате возрастает число преступлений экстремистской направленности (+17,5 %; всего – 1 151) и террористического характера (+9,7 %; всего – 206), совершаемых с использованием сети Интернет.

В 2017 г. запрещена или приостановлена деятельность 4 экстремистских организаций: футбольных болельщиков «Тойс»; «Управленческого центра Свидетели Иеговы России» (включая 395 местных организаций); Всетатарского Общественного центра (Набережночелнинского отделения Татарстанского Регионального Всетатарского Политического общественного движения); межрегионального общественного движения «Артподготовка».

Признана террористической и запрещена организация «Муджахеды джамаата Ат-Тавхида Валь-Джихад».

Текущие тенденции по преступлениям экстремистской направленности и террористического характера предопределяются переме-

щением основного поля преступной деятельности в виртуальное пространство, в котором:

ведется психологически грамотная работа «идеологов» международной преступной сети не только в отношении наиболее уязвимых групп населения, но и целенаправленно в отношении лиц молодого возраста;

противодействие новым формам противоправного поведения в сети Интернет носит уведомительный характер, заключающийся во введении режима ограничения доступа к информационным ресурсам, что не в полной мере обеспечивает комплексное и системное реагирование на актуальные вызовы и угрозы.

С учетом изложенного в текущем году прогнозируется рост преступлений, отнесенных к террористическим и экстремистским, в том числе связанных с финансированием экстремистских и террористических организаций на территории Российской Федерации. Также актуальны угрозы совершения крупных террористических актов.

Снизится число деяний, квалифицируемых по ст. 205³ УК РФ (прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности).

В преддверии и период проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года особо актуальным направлением деятельности органов внутренних дел станет обеспечение безопасности этого крупномасштабного мероприятия, резко обостряющего различные факторы криминальных рисков. Массовые общественные мероприятия нередко рассматриваются не только в качестве площадки осуществления преступлений против общественной безопасности, но и актов гражданского неповиновения, а также в целях создания неблагоприятного информационного фона, наносящего существенный урон репутации страны.

Особое значение в сфере противодействия терроризму и экстремизму имеет деятельность по контролю за оборотом оружия. По итогам 2017 г. зарегистрировано 28 916 (+3,3 %) преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (рис. 2.5.3).

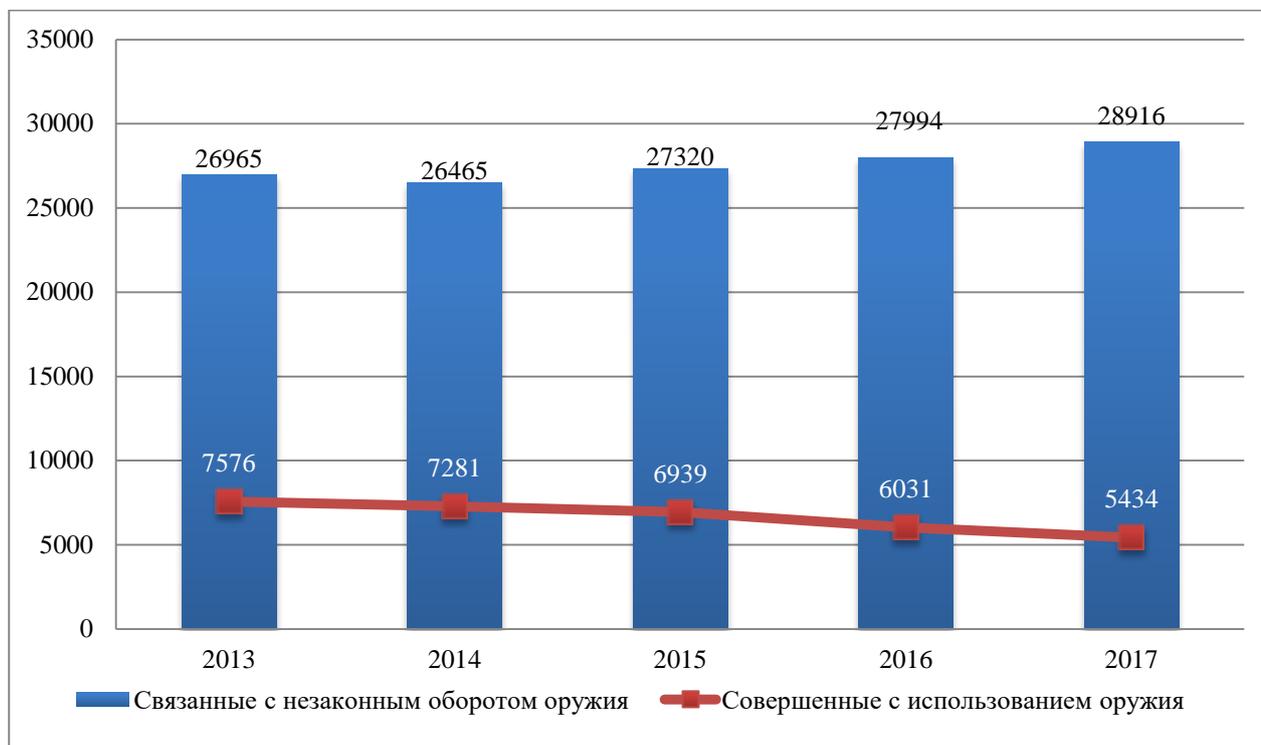

Рис. 2.5.3. Динамика количества преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, и преступлений, совершенных с использованием оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств в 2013–2017 гг.

Продолжающийся рост преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, главным образом обусловлен:

военными действиями на территории Украины, вблизи границ Российской Федерации;

реализацией комплекса профилактических и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и изъятие из незаконного оборота средств поражения, в том числе совместных с подразделениями Росгвардии и ФСБ России;

результативностью организации работы по добровольной сдаче оружия населением. В 2017 г. в территориальные органы МВД России сдано свыше 84,7 тыс. единиц оружия и 706,2 тыс. патронов.

В текущем году прогнозируется незначительное увеличение количества выявленных преступлений в сфере незаконного оборота оружия, а также преступлений, совершенных с его использованием. На 1 января 2018 г. в розыске находилось 301,4 тыс. единиц утраченного огнестрельного оружия, в их числе свыше 56 тыс. автоматов, пистолетов-пулеметов, револьверов и пистолетов, около 5,2 тыс. пулеметов и гранатометов, которые могут быть использованы в преступных целях.

2.6. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков

Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, незаконный оборот наркотиков отнесен к числу основных угроз государственной и общественной безопасности, несмотря на то, что в общей структуре преступности за последние пять лет их удельный вес не превышал 11,6 %.

Противодействие данному виду преступности является одной из мировых проблем, требующей консолидации усилий всех государств, поскольку незаконный оборот наркотиков тесным образом связан с транснациональной организованной преступностью в различных ее проявлениях, особенно с преступлениями террористического характера и иными насильственными проявлениями экстремизма; оказывает негативное влияние на все сферы жизнедеятельности общества, подрывает здоровье населения.

В 2017 г. наметилась тенденция роста (+3,7 %) преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков²⁵ и в то же время зафиксировано снижение количества лиц, выявленных за их совершение, а также совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения (рис. 2.6.1). Наблюдается рост числа преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору (9 тыс.; +4,7 %), а также организованными группами и преступными сообществами (3,9 тыс.; +9,2 %).

Активизация выявления этих преступлений обусловлена становлением подразделений по контролю за оборотом наркотиков, включением их в единое правовое поле органов внутренних дел, усилением борьбы с наркобизнесом, проведением общих широкомасштабных межведомственных предупредительных мероприятий.

²⁵ Под наркотиками понимаются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

Рис. 2.6.1. Динамика количества лиц, выявленных за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения в 2013–2017 гг.

Уровень (коэффициент) преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения) в сфере незаконного оборота наркотиков увеличился на 3,5 % и составил 142,1 (в 2016 г. – 137,3).

В разрезе федеральных округов максимальное значение данного показателя отмечено в ДФО (204,4), который в сфере незаконного оборота наркотиков является неизменным лидером криминальной статистики. Неблагоприятная криминальная ситуация сложилась в УФО (189,0), СЗФО (153,9) и СФО (147,6) (рис. 2.6.2).

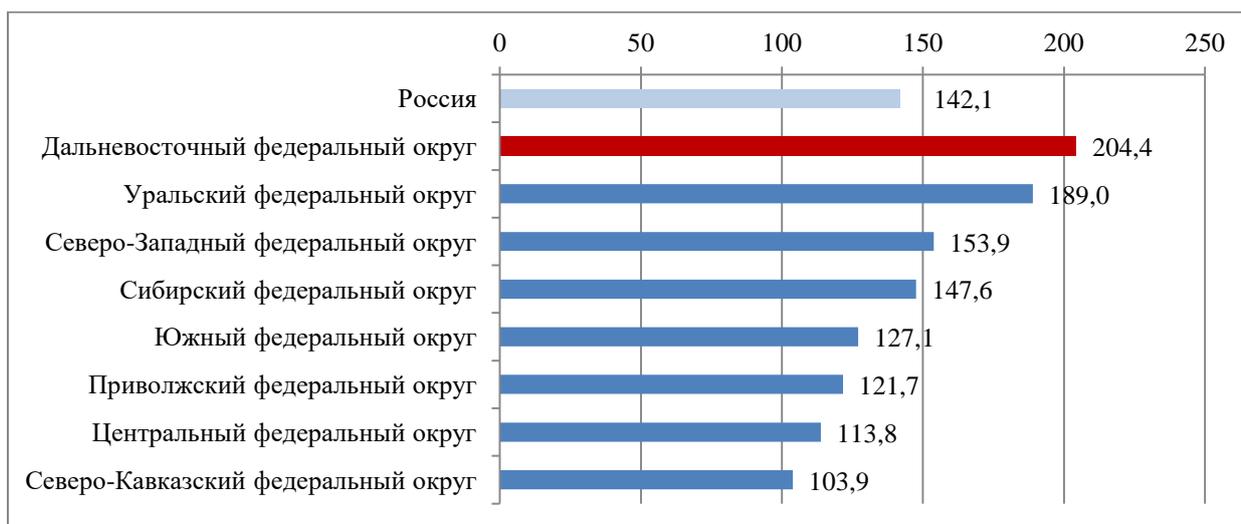

Рис. 2.6.2. Ранжирование федеральных округов по уровню преступности в сфере незаконного оборота наркотиков по итогам 2017 г.

Подавляющее большинство лиц, выявленных за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, – граждане Российской Федерации (88 %), мужского пола (90 %). Наибольшей криминальной активностью обладают следующие возрастные группы: 30–49 лет и 25–29 лет. Доля несовершеннолетних незначительная – не превышает 3 % от числа всех лиц, выявленных за совершение исследуемого вида преступлений.

Наблюдается омоложение непосредственных потребителей, поскольку наркотики становятся неотъемлемой частью молодежной субкультуры, компонентом общения в подростково-молодежной среде и постепенно заменяют алкоголь как атрибут молодежных развлекательных мероприятий. По данным Росстата за последние пять лет на 100 тыс. детей в возрасте до 14 лет ежегодно берется под наблюдение в среднем 15 пациентов с диагнозом «наркомания», установленным впервые; численность пациентов этой возрастной группы, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях с диагнозом «наркомания», составляет 160 человек (на 100 тыс. детей в возрасте до 14 лет). Эти показатели у несовершеннолетних 15–17 лет значительно выше – 363 и 679 человек соответственно. Кроме того, среднее значение численности 15–17-летних пациентов, состоящих на профилактическом учете в связи с употреблением психоактивных веществ, достигает 17,0 тыс. человек.

В общем объеме изымаемых правоохранительными органами наркотиков продолжают доминировать наркотические средства каннабисной группы, несмотря на то, что их доля последние пять лет последовательно снижается (табл. 2.6.1). В основной своей массе они производятся на территории Российской Федерации, располагающей значительной собственной сырьевой базой, а также имеют зарубежное происхождение и поступают контрабандным путем из Афганистана, стран Центрально-Азиатского региона, Северной Африки (Марокко) и Европейского союза.

Таблица 2.6.1

**Динамика количества изъятых из незаконного оборота
наркотиков в 2013–2017 гг.**

Изъято	Годы					При- рост/ сниже- ние к 2013 г., %	
	2013	2014	2015	2016	2017		
Всего наркотических средств, г	34 761 953	32 782 899	33 132 184	20 052 025	21 264 485	-38,8	
в том числе	Наркоти- ческие средства опийной группы	4 915 630	4 885 803	3 170 293	1 410 968	977 310	-80,1
	Наркоти- ческие средства каннабис- ной группы	27 565 727	23 681 448	23 438 515	15 084 119	14 346 843	-48,0
	Наркоти- ческие средства амфетамин- ной группы	606 443	1 509 999	3 383 732	2 400 403	4 490 934	+640,5
	Синтети- ческие наркотиче- ские средства	1 966 542	4 185 487	5 370 490	3 546 542	5 551 189	+182,3
	Кокаин и его производ- ные	445 981	138 741	954 541	143 745	442 922	-0,7
Психотропные вещества, г	1 639 639	1 557 888	989 522	1 302 772	437 283	-73,3	
Сильнодейст- вующие вещества, г	876 988	630 389	738 864	385 611	2 467 303	+181,3	
Прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, кг	248	654	629	108	239	-3,6	
Наркосодер- жащие растения (либо их части), г	–	–	16 398 670	2 174 207	3 365 655	-79,5²⁶	

²⁶ Снижение к 2015 г.

Продолжается стремительный рост незаконного оборота синтетических наркотических средств, которые в большинстве случаев поступают из Юго-Восточной Азии (Китай, Мьянма, Таиланд, Лаос), Нидерландов, Германии, Польши, Прибалтики. Основными распространителями синтетических наркотиков на территории России являются граждане Украины. «Украинский» наркотрафик будет одним из наиболее опасных направлений в ближайшие годы.

Увеличение незаконного оборота синтетических наркотиков обусловлено практически неограниченными возможностями их синтеза, производства и внедрения на рынки, а также низкой себестоимостью и высокой прибыльностью.

Российский наркорынок регулярно пополняется новыми потенциально опасными психоактивными веществами²⁷, вызывающими у человека состояние наркотического опьянения, опасное для его жизни и здоровья.

В сфере незаконного оборота наркотиков масштабно используются новые технологии: Интернет, телефонная связь по «Skype», «Viber», системы виртуальной автоматической телефонной связи, интернет-мессенджеры «WhatsApp», «Jabber», «Telegram», сервисы однократных сообщений «PrivNote», а также встроенные в мессенджеры функции самоуничтожения в чатах, затрудняющие документирование противоправной деятельности; системы моментальных электронных платежей («Яндекс деньги», «Webmoney», «Qiwі», «E-port»); криптовалюта – цифровое платежное средство, которое имеет неповторимый код транзакции, препятствующий копированию и обеспечивающий абсолютную анонимность владельца, что существенно осложняет проведение мероприятий, направленных на выявление и пресечение вскрываемых каналов поставки наркотиков, а также на доказывание их сбыта и вины наркоторговцев.

Службой специальной связи и информации ФСО России в апреле 2017 г. проведен социологический опрос на территории Российской Федерации²⁸, согласно которому каждый третий из опрошенных оценил уровень распространения наркомании как высокий. Деятельность органов власти и правоохранительных органов по

²⁷ См.: Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ.

²⁸ Выборка опроса, проведенного в 85 субъектах Российской Федерации, составила 47 305 человек и соответствует основным социально-демографическим характеристикам взрослого городского и сельского населения страны. Выборка репрезентативна для Российской Федерации и входящих в ее состав субъектов.

борьбе с незаконным оборотом наркотиков оценивают положительно только 29,8 % респондентов.

Учитывая изложенное, прогнозируется рост преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и лиц, их совершивших.

2.7. Преступления, совершаемые на улицах и в иных общественных местах

В структуре всех зарегистрированных преступлений каждое третье (в среднем 33 %) совершается в общественном месте. По итогам 2017 г. зафиксировано снижение их абсолютных (–6,6 %) и относительных показателей (–1,9 %), что свидетельствует об изменении тенденции роста, ведущей свой отсчет с 2011 г. (табл. 2.7.1, 2.7.2).

Таблица 2.7.1

**Динамика зарегистрированных преступлений, совершенных
в общественных местах в 2013–2017 гг.**

Преступления	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Всего зарегистрированных	2 206 249	2 190 578	2 388 476	2 160 063	2 058 476
Количество зарегистрированных, совершенных в общественных местах	723 990	785 383	869 372	790 287	738 012
Доля совершенных в общественных местах в структуре преступности, %	32,8	35,9	36,4	36,6	35,9

Снижение статистических показателей произошло при возросшем числе публичных мероприятий. В прошлом году было проведено более 39 тыс. публичных и 28 тыс. спортивных мероприятий различного уровня, которые посетили свыше 30 млн граждан.

Сокращение объемных характеристик данного вида преступлений обусловлено, прежде всего, эффективным взаимодействием органов внутренних дел с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, связанным с построением правоохранительного сегмента аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», надлежащим финансовым обеспечением проводимых работ, а

также активным привлечением населения к патрулированию улиц посредством народных дружин в соответствии с Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

На фоне общего снижения преступности отмечается незначительное увеличение доли тяжких и особо тяжких преступных деяний (+2,3 %), а также преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (+5,2 %), совершенных в общественных местах (табл. 2.7.2).

Таблица 2.7.2

Количество зарегистрированных преступлений, совершенных в общественных местах, в Российской Федерации в 2013–2017 гг.

Преступления	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	723 990	785 383	869 372	790 287	738 012
Тяжкие и особо тяжкие преступления	129 050	145 899	140 908	120 720	115 371
Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, %	17,82	18,58	16,21	15,28	15,63
Преступления средней и небольшой тяжести	594 940	639 484	728 464	669 567	622 641
Удельный вес преступлений средней и небольшой тяжести, %	82,18	81,42	83,79	84,72	84,37
Убийства и покушения на убийство	1 864	1 946	1 817	1 705	1 624
Удельный вес убийств и покушений на убийство, %	0,26	0,25	0,21	0,22	0,22
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	9 137	9 081	8 289	7 517	6 710
Удельный вес умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, %	1,26	1,16	0,95	0,95	0,91
Изнасилования	814	883	745	612	575
Удельный вес изнасилований, %	0,11	0,11	0,08	0,07	0,08
Кражи	377 127	399 932	447 837	384 703	351 595
Удельный вес краж, %	52,09	50,92	51,51	48,68	47,64
Кражи транспортных средств	39 085	38 523	33 755	26 930	22 765

Удельный вес краж транспортных средств, %	5,40	4,90	3,88	3,41	3,08
Грабежи	67 117	58 691	56 028	48 322	44 866
Удельный вес грабежей, %	9,27	7,47	6,44	6,11	6,08
Разбои	9 647	8 988	8 749	7 102	5 672
Удельный вес разбоев, %	1,33	1,14	1,01	0,90	0,77
Хулиганство	4 117	3 592	3 017	2 376	2 016
Удельный вес хулиганств, %	0,57	0,46	0,35	0,30	0,27
Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия (ст. 222)	1 154	1 425	1 310	1 210	1 119
Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (ст. 222), %	0,16	0,18	0,15	0,15	0,15
Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков	49 177	72 033	70 590	62 303	61 189
Удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, %	6,79	9,17	8,12	7,88	8,29

Большая часть преступлений исследуемого вида относится к категории уличных (62 %), т.е. совершенных в пределах территории города или иного населенного пункта в местах, к которым имеется свободный доступ в любое время года и суток. Динамике уличных преступлений присущ волнообразный характер (табл. 2.7.3).

**Динамика зарегистрированных уличных
преступлений в 2013–2017 гг.**

Преступления	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	463 685	480 880	522 263	501 090	466 437
Тяжкие и особо тяжкие преступления	105 679	114 380	107 942	93 956	91 736
Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, %	23,79	23,79	20,67	18,75	19,67
Преступления средней и небольшой тяжести	358 006	366 500	414 321	407 134	374 701
Удельный вес преступлений средней и небольшой тяжести, %	77,21	76,21	79,33	81,25	80,33
Убийства и покушения на убийство	1 550	1 517	1 407	1 352	1 270
Удельный вес убийств и покушений на убийство, %	0,33	0,32	0,27	0,27	0,27
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	7 573	7 361	6 597	5 994	5 427
Удельный вес умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, %	1,63	1,53	1,26	1,20	1,16
Изнасилования	694	745	622	504	471
Удельный вес изнасилований, %	0,15	0,15	0,12	0,10	0,10
Кражи	204 570	201 237	214 014	190 160	176 586
Удельный вес краж, %	44,12	41,85	40,98	37,95	37,86
Кражи транспортных средств	37 623	36 904	32 488	25 966	21 956
Удельный вес краж транспортных средств, %	8,11	7,67	6,22	5,18	4,70
Грабежи	51 853	42 090	37 777	31 543	27 206
Удельный вес грабежей, %	11,18	8,75	7,23	6,29	5,83
Разбои	6 563	5 360	4 918	3 756	3 231
Удельный вес разбоев, %	1,42	1,11	0,94	0,75	0,69

Хулиганство	3 090	2 761	2 292	1 789	1 489
Удельный вес хулиганств, %	0,67	0,57	0,44	0,36	0,32
Преступления по ст. 222 УК РФ (оружие)	789	1 011	959	948	844
Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (ст. 222), %	0,17	0,21	0,18	0,19	0,18
Преступления, связанные с наркотиками	38 538	55 323	54 131	50 646	51 098
Удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, %	8,31	11,50	10,36	10,11	10,95

В структуре уличной преступности продолжает сохраняться основная тенденция – доминирование преступлений против собственности (49,1 %) (рис. 2.7.1).

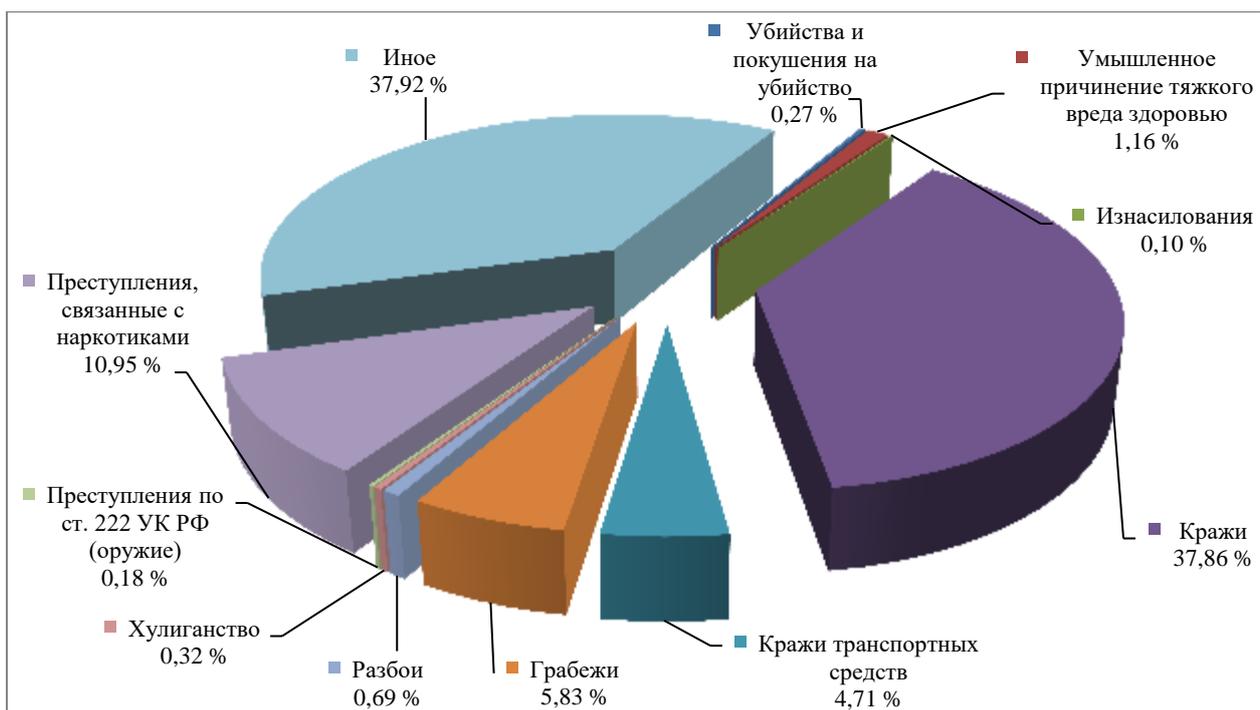

Рис. 2.7.1. Структура уличной преступности в 2017 г.

Традиционно лидерами криминальной статистики по уровню (коэффициенту) преступности в общественных местах (количеству

преступлений на 100 тыс. населения) являются Сибирский, Дальневосточный и Уральский федеральные округа (рис. 2.7.2).

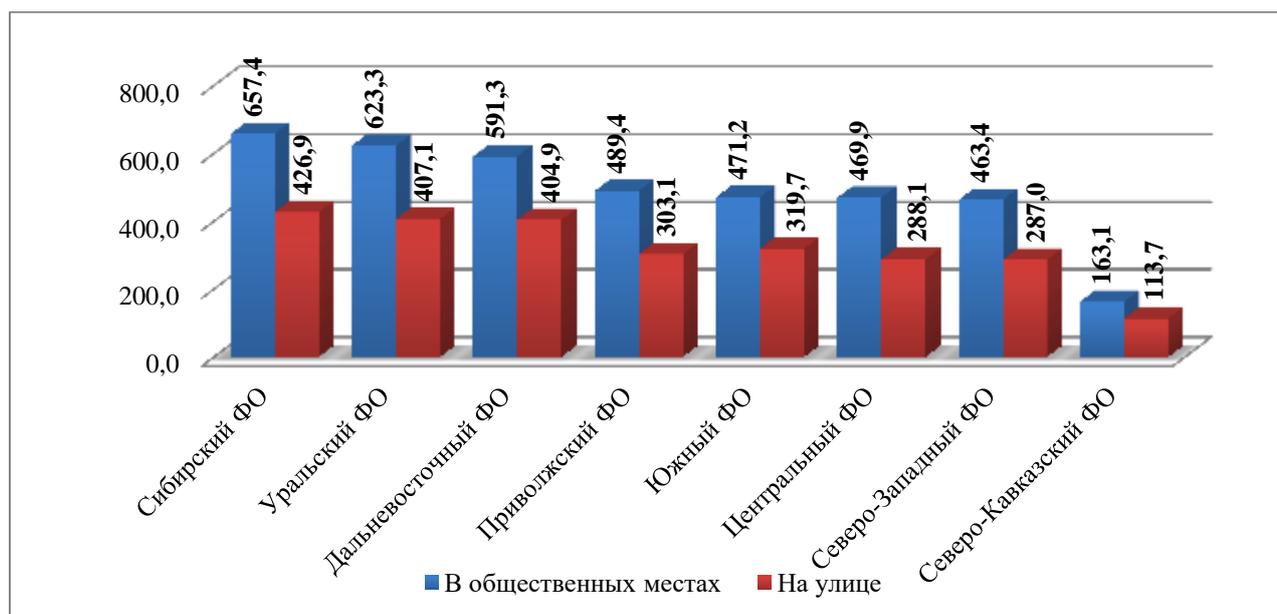

Рис. 2.7.2. Ранжирование федеральных округов Российской Федерации по уровню (коэффициенту) преступлений, совершенных в общественных местах в 2017 г.

С учетом изложенного прогнозируется относительная стабилизация общеуголовных преступлений, совершаемых на улицах и иных общественных местах. Одновременно возможен незначительный рост показателей незаконного оборота наркотиков.

2.8. Преступления, совершаемые организованными группами и преступными сообществами

Одной из основных угроз безопасности и стабильности, препятствующей социально-экономическому, политическому и культурному развитию государства, продолжает оставаться организованная преступность, которая в настоящее время носит ярко выраженный транснациональный характер.

Результаты анализа состояния организованной преступности в 2017 г. свидетельствуют о незначительном увеличении (+5,5 %) общего числа зарегистрированных преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями)²⁹ (рис. 2.8.1). Следовательно, проблема, связанная с

²⁹ Далее – ОГ и ПС (ПО).

их предупреждением, выявлением и раскрытием, продолжает оставаться актуальной.

Рис. 2.8.1. Динамика количества зарегистрированных преступлений, совершенных ОГ и ПС и лиц, совершивших преступления в составе ОГ и ПС (ПО) в 2013–2017 гг.

Большая часть зарегистрированных преступных деяний, совершенных ОГ и ПС (ПО), относится к категории тяжких и особо тяжких (97 %).

В 2017 г. в структуре организованной преступности продолжают доминировать преступления экономической направленности (32,5 %) и преступные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков (29,4 %), т.е. наиболее доходные (табл. 2.8.1).

Таблица 2.8.1

Структура организованной преступности по итогам 2017 г.

Преступления	Всего	Доля в структуре организованной преступности, %
Экономической направленности	4315	32,5
Связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ	3906	29,4
Кража	1107	8,3
Террористического характера	473	3,6
Организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем	382	2,9
Вымогательство	252	1,9
Разбой	250	1,9
Связанные с незаконным оборотом оружия	224	1,7
Организация ПС (ПО) или участие в нем (ней)	150	1,1
Вовлечение в занятие проституцией	145	1,1
Бандитизм	108	0,8
Грабеж	67	0,5
Организация незаконной миграции	62	0,5
Экстремистской направленности	44	0,3
В сфере компьютерной информации	37	0,3
Убийство	37	0,3
Террористический акт	22	0,2
Похищение человека	15	0,1
Незаконное лишение свободы	8	0,06
Иные	1663	12,5

В 2017 г. сохранялись негативные тенденции, присущие организованной преступности. В их числе:

транснационализация;

высокая латентность преступной деятельности;

широкое использование последних достижений науки, техники, высоких технологий, позволяющих повышать уровень интеграции преступных сообществ, усложнять и маскировать совершаемые пре-

ступления, а также вести в сетевой социальной среде криминальную пропаганду, осуществлять «разведку» информационного пространства для достижения широкомасштабных криминальных целей и расширять сферы влияния;

отход от насильственных способов достижения преступных целей в пользу иных методов воздействия («война компроматов», информационная война, недобросовестная конкуренция);

связь с экстремистскими и террористическими организациями;

связь с коррумпированными должностными лицами различного уровня;

формирование этнократических элит, т.е. проникновение в высшие эшелоны власти родоплеменных обществ с целью подчинения политических институтов интересам в первую очередь своего племени, рода или клана, что само по себе ставит остальных граждан, к данной родоплеменной общности не относящихся, в неравноправное положение;

смещение деятельности ОГ и ПС (ПО) в экономическую сферу. В 2017 г. впервые в структуре организованной преступности преступления экономической направленности преобладают над преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков.

Рост преступлений, совершенных ОГ и ПС (ПО), абсолютное доминирование в их структуре тяжких и особо тяжких преступных деяний, преступлений экономической направленности обусловлены, с одной стороны, особенностью преступной специализации и активизацией мер по противодействию организованной преступности, включая специальный комплекс мер в отношении ОГ и ПС (ПО), сформированных по этническому принципу. С другой – нерешенностью проблем эффективного применения форм и методов оперативно-розыскной деятельности.

Значительная общественная опасность преступлений, совершаемых ОГ и ПС (ПО), обусловлена устойчивой антиобщественной направленностью их деятельности, постоянной нацеленностью их членов на совершение новых преступлений. Зачастую организованные группы представляют собой специфические объединения, формирующиеся по этническому принципу³⁰.

В отличие от других преступных формирований, этнические имеют более сплоченный характер, поскольку корыстные мотивы подкрепляются традиционными ценностями национальной диаспо-

³⁰ Далее – этнические преступные группы; этническая преступность.

ры. Это обстоятельство обеспечивает жизнеспособность такой криминальной группы, повышает сопротивляемость внешнему воздействию со стороны конкурирующих преступных организаций. Они мобильны при подготовке и совершении преступлений, хорошо приспособляются к новым условиям. Одновременно в целях расширения своих возможностей и максимального облегчения противоправной деятельности они идут на временный союз с другими этническими преступными формированиями, что является одной из негативных тенденций в сфере обеспечения защиты конституционных прав и свобод граждан.

В 2017 г. каждое девятое преступление в структуре организованной преступности совершено ОГ или ПС (ПО), сформированными по этническому принципу. В их числе доминируют: мошенничества (ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159¹ УК РФ), незаконный оборот наркотиков, кражи (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ), разбои (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ), вымогательство (п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ) и грабежи (п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ) (рис. 2.8.2).

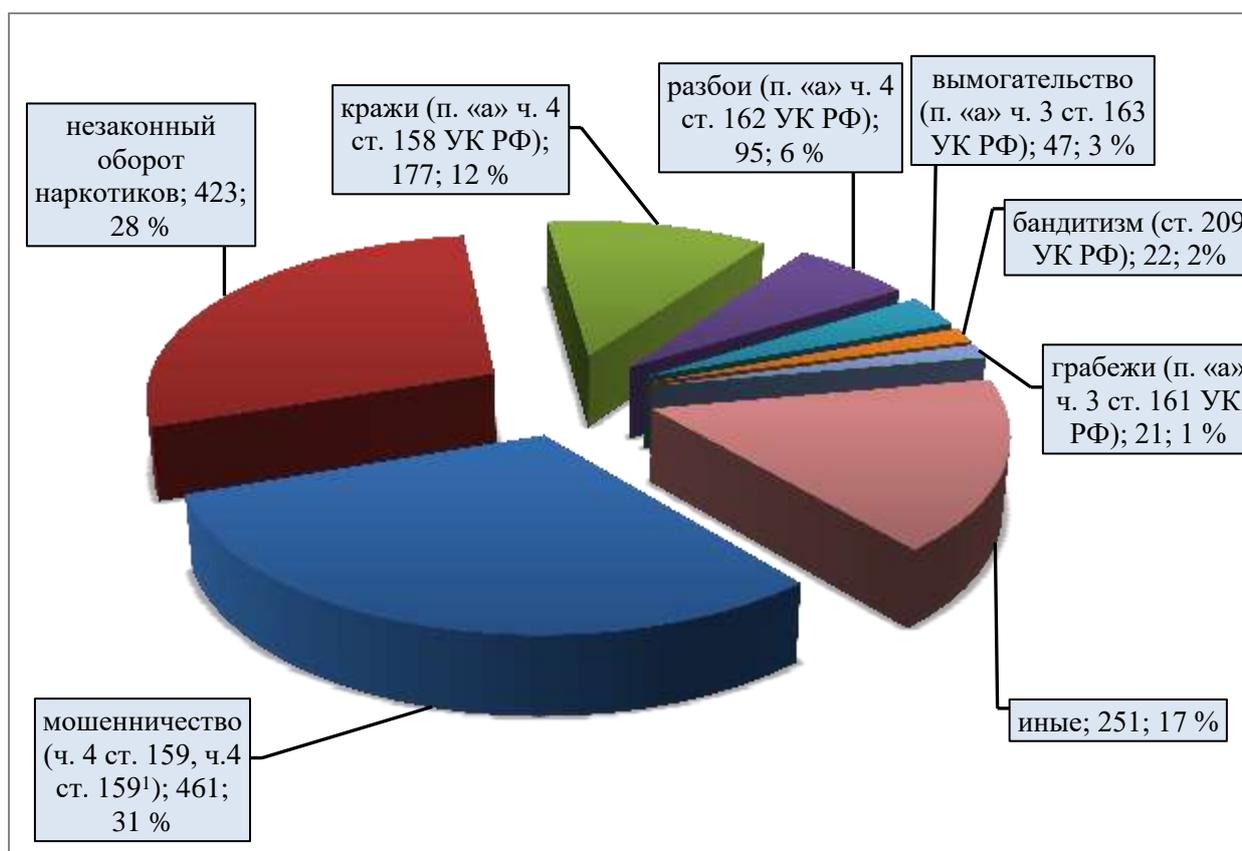

Рис. 2.8.1. Структура этнической преступности по итогам 2017 г.

Наибольшее количество преступлений, совершенных этническими преступными группами, традиционно регистрируется в ЦФО. В 2017 г. зафиксировано 736 преступных деяний, доля которых в числе всех преступлений, совершенных в составе ОГ и ПС (ПО), составила 16,5 %, что выше общероссийского показателя (11,3 %). Аналогичная ситуация сложилась в ЮФО (15,1 %) и ПФО (12,8 %).

Территориальное распределение этнической преступности, как правило, зависит от численности и многообразия этнических групп, проживающих в регионе; масштабов миграции как внешней, так и внутренней (независимо от причин и целей миграции – вынужденной, коммерческой или чисто криминальной – она всегда ведет к определенному ухудшению криминогенной обстановки и требует учета в деятельности правоохранительных органов). Кроме того, наибольшая активность этнических преступных групп отмечается в крупных и особо крупных городах с развитой инфраструктурой, а также индустриально развивающихся регионах.

Учитывая изложенное, прогнозируется рост количества организованных форм совершения преступлений в сфере экономической деятельности и незаконного оборота наркотиков.

2.9. Киберпреступления

Ответственность за деяния, образующие киберпреступность, предусмотрены:

составами преступлений, включенных в гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации»³¹;

ст. 159^б УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации»;

ст. 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей»;

составами, имеющими указание на использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет при совершении преступления (ст. 171² «Незаконные организация и проведение азартных игр», ч. 1 ст. 185³ «Манипулирование рынком», п. «б» ч. 2 ст. 228¹ «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их

³¹ Ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» и ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей» УК РФ.

аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», п. «б» ч. 3 ст. 242 «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов», п. «г» ч. 2 ст. 242¹ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» и п. «г» ч. 2 ст. 242² «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов» УК РФ)³².

Необходимо отметить, что несовершенство статистического учета позволяет проследить динамику лишь части киберпреступности, причем не самой значимой, и не дает объективной картины состояния преступности в этой сфере (табл. 2.9.1).

Таблица 2.9.1

**Динамика киберпреступлений в Российской Федерации
в 2013–2017 гг.**

Преступления	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Предусмотренные гл. 28 УК РФ, в том числе:	2563	1734	2378	2570	1883
ст. 272	1799	1150	1395	1443	1079
ст. 273	764	583	970	1124	802
ст. 274	0	1	13	3	2
Ст. 159 ⁶	693	993	5442	5380	2195
Ст. 171 ²	155	192	1477	1519	1492
Ст. 187	–	–	–	234	239

Раскрываемость даже этой малой части выявленных киберпреступлений не превышает 5 %³³.

Вместе с тем развитие информационно-телекоммуникационных технологий предоставило возможность совершения киберпреступлений во многом безнаказанно, поскольку в настоящее время уголовное

³² Перечень ограничен рамками ведомственного статистического учета, не позволяющего получить информацию об иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

³³ См.: Гилинский Я. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб и доп. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. С. 41.

законодательство слабо адаптировано к новым видам преступлений в сфере информационных технологий, хотя онлайн-торговля и банковские операции, услуги скоростной передачи данных, современные форматы связи, электронное образование, игровые и развлекательные порталы вошли в жизнь довольно давно.

Повышение роли информационно-коммуникационных технологий отразилось на современных тенденциях киберпреступности:

нарастает, усиливается организованность, расширяются сферы криминальных интересов, усложняются применяемые преступные схемы и латентизация;

наиболее распространенными деяниями выступают: связанные с интернет-торговлей, обслуживанием кредитных карт и интернет-банкингом, в том числе с применением мобильных средств связи; вымогательство; в сфере игорного бизнеса; пиратство в отношении цифрового контента и программного обеспечения; кибернаемничество, а также организация распространения проституции, нелегальной миграции, порнографии, незаконного оборота наркотиков и оружия;

киберпреступления нередко совершаются в совокупности с иными общественно опасными деяниями и имеют факультативный характер. Это обусловлено тем, что, используя компьютерную информацию в качестве средства совершения преступления, преступники «превращают» ее в предмет другого общественно опасного деяния (например, хищение персональных данных с целью последующего вымогательства);

ее трансформации отражаются на характеристиках субъектов. Если ранее это были люди, обладавшие специальными знаниями (хакеры или крэкеры), преследующие не столько противозаконные цели, сколько ищущие новые «горизонты», либо подростки, использующие чужие реквизиты доступа или распространяющие вредоносное программное обеспечение, либо «проповедники» свободы доступа к информации, то в настоящее время за киберпреступлениями стоят организованные преступные сообщества, в том числе транснациональные;

все больше киберпреступлений совершается осужденными в местах заключения, когда при помощи гаджетов мошеннические действия распространяются не только за пределы исправительного учреждения, но и за территорию государства.

С учетом общественной опасности киберпреступлений и предполагаемых ее реальных масштабов очевидно, что действующее уго-

ловное законодательство не содержит достаточную нормативную правовую базу для охраны соответствующих общественных отношений. Отсутствуют единые разъяснения высшей судебной инстанции по вопросам уголовно-правовой оценки таких преступлений, сохраняя условия для дальнейшей криминализации виртуального пространства.

Криминогенным, но в то же время и антикриминогенным фактором киберпреступности выступает уровень цифровой (компьютерной) грамотности пользователей сетей, который ежегодно увеличивается³⁴.

Прогнозируется дальнейший рост киберпреступлений.

³⁴ По результатам всероссийского исследования 2017 г. «Индекс цифровой грамотности граждан РФ» – совместного проекта Региональной общественной организации «Центр Интернет-технологий» (РОЦИТ), с Ростелекома (генеральный партнер), Координационного центра доменов .RU и .РФ, РАЭК, МГТС, ВЦИОМ, НИУ ВШЭ, TNS – индекс цифровой грамотности по России за три года вырос на 5,7 %.

3. ОТДЕЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3.1. Несовершеннолетние

В рассматриваемый период зафиксирован спад выявляемости несовершеннолетних преступников (за исключением 2015 г.). За последний год их число снизилось на 4,8 % (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1

Динамика числа выявленных за совершение преступлений несовершеннолетних в Российской Федерации в 2013–2017 гг.

Лица, совершившие преступления	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	1 012 563	1 006 003	1 075 333	1 015 875	967 103
Прирост / снижение, %	0,2	-0,6	6,9	-5,5	-4,8
Несовершеннолетние, совершившие преступления	60 761	54 369	55 993	48 589	42 504
Прирост / снижение, %	2,2	-10,5	3,0	-13,2	-12,5

В 2015 г. отмечен незначительный рост числа несовершеннолетних преступников (+3,0 %), что связано с демографическим фактором – незначительным приростом несовершеннолетнего населения России (рис. 3.1.1).

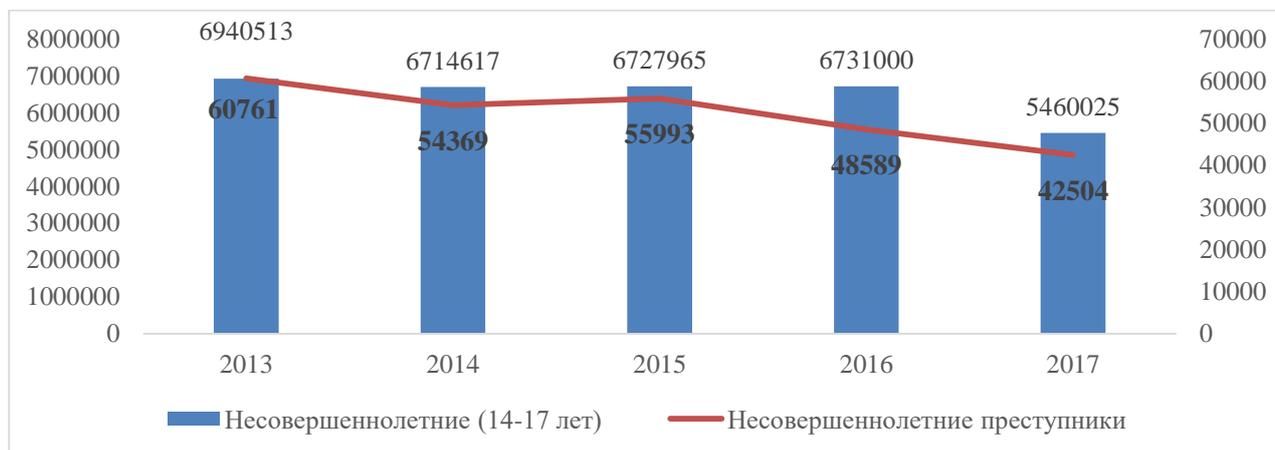

Рис. 3.1.1. Динамика изменения численности несовершеннолетних преступников и несовершеннолетнего населения Российской Федерации в 2013–2017 гг.

Динамика снижения числа несовершеннолетних преступников повторяет динамику снижения числа всех преступников. Однако сравнение динамики указанных индикаторов показывает, что снижение числа несовершеннолетних преступников происходит интенсивнее по сравнению со взрослыми, и эта ситуация свойственна всем регионам России (табл. 3.1.2).

Таблица 3.1.2

Динамика числа выявленных за совершение преступлений несовершеннолетних в федеральных округах Российской Федерации в 2013–2017 гг.

Федеральные округа РФ	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
ЦФО	9 392	8 158	8 113	7 063	6 084
Прирост / снижение, %	2,3	-13,1	-0,5	-12,9	-13,9
СЗФО	5 818	5 215	5 653	4 827	4 066
Прирост / снижение, %	2,1	-10,5	8,6	-14,2	-15,8
ЮФО	4 754	4 321	4 901	4 089	3 775
Прирост / снижение, %	0,3	-22,2	14,0	-16,5	-7,7
ПФО	11 099	10 044	10 714	9 262	7 750
Прирост / снижение, %	-0,6	-8,9	7,3	-13,0	-16,3
УФО	7 410	6 523	6 929	5 871	5 442
Прирост / снижение, %	2,6	-11,7	6,5	-15,0	-6,8
СФО	14 330	13 499	13 217	11 642	10 229
Прирост / снижение, %	5,9	-5,3	-1,7	-11,5	-12,1
ДФО	5 237	4 416	4 326	4 030	3 623
Прирост / снижение, %	7,9	-14,9	-1,3	-6,2	-10,1
СКФО	1 988	1 670	1 638	1 451	1 224
Прирост / снижение, %	-2,8	-16,3	-2,5	-11,7	-15,6

Снижение показателей преступности несовершеннолетних объясняется следующими положениями.

1. Масштабность и острота проблемы вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, особенно посредством сети Интернет, потребовала разработки на государственном уровне комплекса мер по профилактике преступности несовершеннолетних в новых социально-экономических условиях. Указанный комплекс мер вошел в Концепцию развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, утвержденную распоряжением Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р. В Концепции предусмотрены: совершенствование нормативно-правового регулирования; разработка и эффективная реализация государственных и муниципальных программ в сфере профилактики преступности несовершеннолетних; укрепление института семьи, а также духовно-нравственных и культурных традиций; усиление роли и поддержки семьи; развитие единой образовательной (воспитывающей среды); повышение уровня жизни населения; создание благоприятных условий для социального развития несовершеннолетних, раскрытия их личностных ресурсов и ряд других.

2. «Виртуализация» жизнедеятельности, что особенно воспринимается подростками и молодежью. Они погружены в виртуальный мир, нередко именно его воспринимая как реальный, с многочисленными последствиями, в том числе негативными. В их числе высоклатентные киберпреступность и кибердевиантность³⁵.

3. В течение 2017 г. осуществлялись комплексные меры профилактической направленности, позволившие повысить результативность участия органов внутренних дел в профилактике правонарушений, снизив уровень криминальной пораженности несовершеннолетних.

В частности, проводились мероприятия по противодействию распространению деструктивных течений в молодежной среде, ее криминализации, а также по вовлечению несовершеннолетних в социально полезную деятельность во взаимодействии с учреждениями и ведомствами системы профилактики и общественными организациями.

4. Во многих образовательных организациях имеется практика «умалчивания» о совершенных несовершеннолетними правонарушениях. Выявляя факты совершения учащимися мелких хищений,

³⁵ См.: Ларина Е.С., Овчинский В.С. Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. М., 2014.

умышленного повреждения имущества, причинения побоев, администрация ограничивается собственными воспитательными мерами. В результате несовершеннолетние правонарушители своевременно не ставятся на учет в ПДН, комиссии по делам и защите их прав, комплексные меры профилактики в их отношении не применяются, что приводит к совершению ими более тяжких противоправных деяний³⁶.

В структуре несовершеннолетних преступников преобладают лица, совершившие посягательства на собственность (82,3 %). Доля преступлений против личности незначительна и составляет 4,4 % (рис. 3.1.2), однако специалистами отмечается, что в России наблюдается более высокая степень криминальной пораженности несовершеннолетних по сравнению с государствами западной Европы³⁷.

Их преступления все больше совпадают с формами и способами преступлений взрослых. Это происходит на фоне эскалации влияния на подростков криминальной среды, преимущественно в сети Интернет. Например, распространена информация о движении «Арестантский уклад един» (АУЕ), провозглашающем равенство всех перед единым тюремным законом. Есть его последователи в молодежной среде («АУЕ Шпана», «АУЕ Братва» и др.). Участники придерживаются уголовных понятий, признают авторитетов преступного мира, насильственно навязывают свое мнение сверстникам, проецируя на взаимоотношения тюремные поведенческие схемы. Низкий уровень социального благополучия, недоступность многих увлечений способствуют втягиванию в криминальную субкультуру подростков³⁸.

Наблюдается формирование и активное действие смешанных преступных групп подростков и взрослых лиц (в 2017 г. 19 889 несовершеннолетних совершили групповые преступления), в которых несовершеннолетние все чаще выполняют активные криминальные роли (применяют насилие, оружие или предметы, используемые в

³⁶ См.: О результатах проверки Генеральной прокуратурой РФ исполнения территориальными органами МВД России законодательства, направленного на защиту детей, находящихся в социально опасном положении, а также на предупреждение преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении их: обзор ГУОООП МВД России от 15 окт. 2016 г. № 12/5503. С. 5.

³⁷ См.: Тепляшин П.В. Особенности исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних и молодежи в России и Германии // Вопросы ювенальной юстиции. 2016. № 1. С. 12–15.

³⁸ См.: О практике применения требований Инструкции о порядке взаимодействия сотрудников органов внутренних дел по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов... : обзор МВД России от 27 февр. 2018 г. № 1/2085. С. 7.

качестве оружия, избирают насильственные способы совершения преступления, оказывают физическое сопротивление сотрудникам правоохранительных органов)³⁹.

Зафиксирован рост вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий или преступлений (+8,3 %), из них связанное с его вовлечением в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (+9,8 %).

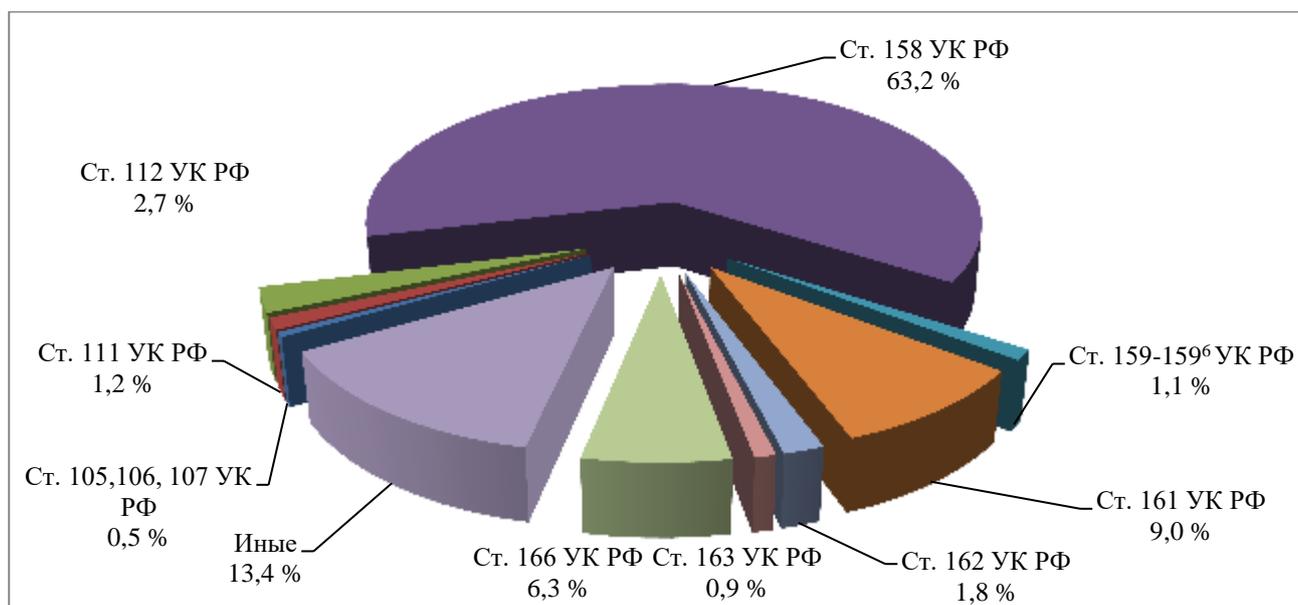

Рис. 3.1.2. Структура несовершеннолетних преступников по виду совершенного деяния в 2017 г.

Доля несовершеннолетних преступников женского пола составляет 9,8 %.

Необходимо отметить возрастание дерзости, циничности совершаемых несовершеннолетними преступлений, наиболее опасных проявлений для жизни и здоровья окружающих⁴⁰. Также нельзя не отметить рост негативных свойств их мотивации – корыстных и иждивенческих мотивов, стремления взять под контроль определенную территорию и сверстников, демонстративные формы девиантно-

³⁹ Лукашук С.В., Тепляшин П.В. Общественная опасность и криминологическая детерминация насильственной преступности несовершеннолетних // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 6. С. 355–357.

⁴⁰ Ворошилова О.Н., Ворошилова Д.М. Проблемы преступности несовершеннолетних // Успехи современной науки. 2016. Т. 5. № 10. С. 96–97.

сти. Нередко это происходит в условиях отчужденности от семьи, отсутствия должного контроля, получения психологических травм, сопряженных с фактами насилия, очевидцем или участником которых стал несовершеннолетний.

Изложенное позволяет прогнозировать дальнейшее снижение абсолютных показателей преступности несовершеннолетних в среднем на 3-5% с нарастанием негативных качественных характеристик.

3.2. Женщины

В 2017 г. зафиксировано увеличение доли женщин (+4,1 %) в структуре лиц, выявленных за совершение преступлений, в то время как абсолютное значение лиц женского пола, выявленных за совершение преступлений, сократилось (-0,7 %) (табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1

Динамика лиц женского пола, выявленных за совершение преступлений в 2013–2017 гг.

Лица, совершившие преступления	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	1 012 563	1 006 003	1 075 333	1 015 875	967 103
Выявлено лиц женского пола	156 268	158 156	172 178	148 026	146 916
Прирост / снижение, %	+1,2	+1,2	+8,9	-14,0	-0,7
Доля женщин в структуре лиц, выявленных за совершение преступлений, %	15,4	15,7	16,0	14,6	15,2
Прирост / снижение, %	+0,7	+1,9	+1,9	-8,8	+4,1

Результаты анализа статистической отчетности позволяют представить следующий обобщенный криминологический портрет женщин-преступниц. В основном это граждане Российской Федерации (97,7 %), относящиеся к возрастной группе 30–49 лет (54,7 %) и 25–29 лет (15,9 %), имеющие среднее (полное) общее (34,0 %) или сред-

нее профессиональное (31,8 %) образование, совершившие преступление единолично⁴¹.

Каждая четвертая женщина (24,8 %) совершает преступление в состоянии алкогольного опьянения. Процесс алкогольной деградации у женщин происходит быстрее, чем у мужчин (женщины спиваются за 3–4 года), и носит более яркий, циничный и тяжелый характер. Динамика течения алкоголизма у женщин более злокачественна, с быстрым развитием морально-этической деградации, резким сужением круга интересов, огрублением и утратой черт женственности, угасанием родственных привязанностей, резким интеллектуальным спадом.

В 2017 г. возросло (+1,5 %) число женщин-преступниц без постоянного источника дохода (63,3 %).

Проблема трудоустройства женщин стоит намного острее, чем у мужчин. Так, согласно данным Росстата, среди безработных (по методологии МОТ) доля женщин в декабре 2017 г. составила 46,8 %, средняя продолжительность поиска работы безработными у женщин достигает 7,7 месяца, у мужчин – 7,3 месяца. В то же время безработица в значительной степени является застойной, поскольку из 1,4 млн безработных сельских жителей 37,6 % искали работу 12 месяцев и более, из 2,5 млн безработных городских жителей – 24,3 %. Более 50 % безработных женщин принадлежит к возрастной группе 30-49 лет, т.е. наиболее криминогенно активному возрасту.

В 2017 г. зафиксирован один из самых высоких показателей рецидива преступлений, совершенных женщинами – 39,7 % (+8,7 %). Это свидетельствует о неблагоприятной тенденции, которая обуславливает увеличение числа лиц, отличающихся устойчивыми антиобщественными взглядами, низким морально-этическим уровнем, социально-педагогической запущенностью, деформацией представлений о допустимых формах поведения, высокой тревожностью и высокой эмоциональной возбудимостью, демонстративными реакциями в поведении.

У лиц женского пола криминогенные качества выражены острее, чем у рецидивистов-мужчин: по алкоголизации, многократности судимостей, утрате социально полезных связей, бездомности, нравственной деградации.

В период экономического кризиса и действия международных санкций, роста потребительских цен на товары и услуги, увеличения

⁴¹ В 2017 г. только 10,4 % женщин совершили преступление в группе. Наиболее распространенная форма соучастия – группа лиц по предварительному сговору.

просроченной задолженности по заработной плате, прекаризации занятости⁴², психологического неприятия женщины в качестве работника, высокого прожиточного уровня, соответствующих нравственно-психологических характеристиках преступниц и других негативных обстоятельств, прогноз преступности женщин неблагоприятен.

Обозначенные обстоятельства будут способствовать алкоголизации и наркотизации женщин, дальнейшему снижению числа работающих и увеличению числа женщин без постоянного источника дохода, возникновению эмоционально насыщенных психологических состояний, приводящих к отчаянию, агрессии, раздражительности, конфликтности, жестокости и т.п., что обусловит увеличение доли женщин в структуре лиц, выявленных за совершение преступлений.

3.3. Мигранты

В настоящее время интенсивность миграционных процессов в нашей стране позволяет оценить миграционную ситуацию в целом как стабильную.

По данным ГУВМ МВД России, в 2017 г. поставлено на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства 15 710 227 человек (в 2016 г. – 14 337 084 человек).

Фиксируется снижение и общего количества преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства. Так, в 2017 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства в Российской Федерации совершено 41 047 преступлений (–6,6 %). При этом 36 233 преступления из них совершено гражданами государств – участников СНГ (–5,9 %), что составило 88,3 % от всех преступлений, совершенных лицами, не являющимися гражданами России (табл. 3.3.1).

⁴² Прекаризация занятости (employment precarity) – неустойчивость, нестабильность занятости.

Таблица 3.3.1

Число преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, в том числе гражданами государств – участников СНГ, в Российской Федерации в 2013–2017 гг.

Преступления	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Преступления совершены иностранными гражданами и лицами без гражданства	46 984	45 538	48 210	43 933	41 047
Прирост / снижение, %	10,2	–5,4	4,4	–8,9	–6,6
в том числе гражданами государств – участников СНГ	40 295	38 418	42 070	38 501	36 233
Прирост / снижение, %	8,0	–4,7	4,9	–8,5	–5,9

Количество преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, за анализируемый период уменьшилось на 6,3 % и составило 14 679 преступлений (табл. 3.3.2).

Таблица 3.3.2

Число преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в 2013–2017 гг.

Преступления	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Зарегистрировано в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства	13 214	14 020	16 476	15 660	14 679
Прирост / снижение, %	6,2	6,1	17,5	–9,4	–6,3%

Таким образом, миграционная ситуация характеризуется, с одной стороны, небольшим снижением миграционного прироста в текущем году, с другой – оптимизацией миграционной политики, направленной на более жесткое регулирование, учет и контроль прибывающих иностранных лиц.

Согласно данным ГУВМ МВД России, в 2017 г. было оформлено 148 336 разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства (в 2016 г. – 149 013), оформлено патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства 1 682 622 (в 2016 г. 1 510 378).

В условиях складывающейся общей геополитической ситуации в мире эскалация напряженности в отдельных регионах мира и степень интенсивности военных акций в зоне конфликтов практически незамедлительно провоцируют очередную волну миграции, тем самым существенно повышая условно обозначенные нами внешние миграционные риски для нашей страны.

Наряду с относительно отдаленными внешними миграционными рисками, необходимо учитывать существующие внутренние миграционные риски для нашей страны, обусловленные нарастанием дестабилизирующих процессов на территории стран – соседей СНГ, и стабилизацией общеполитической и социально-экономической ситуации в России, что делает нашу страну привлекательной для мигрантов, пересекающих границы нашей страны с различными не всегда с очевидными целями.

В связи с этим необходимо учитывать точку зрения экспертов, отмечающих высокую степень угрозы усиления террористической и экстремистской деятельности со стороны лиц – выходцев из стран Средней Азии, в числе которых находятся различные категории граждан, как воевавших и имеющих опыт боевых действий и подрывной деятельности в рядах запрещенных террористических группировок, обслуживающего персонала, так и лиц, занимавших высшие посты в руководстве идеологических «мозговых» центров террористов⁴³.

В публичных выступлениях представители духовенства выражают вполне справедливые опасения в связи с усилением экстремистских настроений в мигрантской среде. Так, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выразил обеспокоенность в связи с зависимостью российской экономики от рабочих рук из Средней Азии, которая чревата для России теми же проблемами, что создали в Европе беженцы-мусульмане. Об угрозе скрытых в мигрантском сообществе смертельных угроз для безопасности нашей страны заявил также глава Духовного собрания мусульман России муфтий А. Крганов, который подчеркнул, что в настоящее время на границах Таджикистана, Туркменистана и Афганистана создается новая большая экстремистская группировка численностью в несколько тысяч человек под названием «Хорасан». С учетом хрупких границ Таджикистана и Афганистана, есть опасность того, что произойдет смычка этих экстремистов с большой

⁴³ См.: Приймак А. Исламское государство» мигрирует через Россию в «Хорасан»: Новый террористический «халифат» будет создаваться в общинах гастарбайтеров. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2017-11-01/9_431_halifat.html (дата обращения: 02.11.2017).

частью таджиков, проживающих в Российской Федерации», и это не исключает того, что «Хорасан» придет на смену запрещенному в России Исламскому государству (ИГИЛ) и, возможно, станет для нашей страны куда более опасной группировкой⁴⁴.

Экспертами признается, что трансформация исламского мира произошла после разрушения традиционного, еще сравнительно недавно вполне патриархального общества. В результате миллионы не обретших какой-либо идентичности молодых людей оказались в малознакомом им мире современной городской цивилизации, став готовым пушечным мясом для радикальных и экстремистских движений, настроенных на разрушение существующего мира в целях построения альтернативного, нового мира⁴⁵.

Очевидно, что большинство указанных категорий граждан, как добровольно, так и принудительно эксплуатировались террористами в зонах боевых действий, и соответственно, они останутся под контролем руководства экстремистских и террористических организаций для дальнейшего использования уже после того, как они покинут зоны активных боевых действий и террористических атак и переместятся в места своего постоянного проживания (Среднюю Азию, Северный Кавказ).

Соседство и опасная близость для Российской Федерации ряда вышеперечисленных среднеазиатских государств, миграционная активность граждан из стран ближнего зарубежья вынуждают наше государство максимально комплексно подходить к решению вопросов, связанных со снижением миграционных рисков, в их числе: оптимизация миграционной политики и законодательства, усиление мер контроля и учета прибывающих мигрантов, мониторинг занятости прибывших трудовых мигрантов, активизация упреждающей пропагандистско-просветительской деятельности, особенно в СМИ, сети Интернет в целях недопущения конфликтов на этнической почве, экстремистских провокаций, минимизации этих и других негативных последствий.

В настоящее время целенаправленная комплексная деятельность органов внутренних дел и непосредственно ГУВМ МВД России позволила стабилизировать миграционную ситуацию в стране, что отра-

⁴⁴ См.: Приймак А. Указ. соч.; URL: <http://dsmr.ru/dukhovnoe-sobranie/dukhovnoe-sobranie-musulman-rossii.html> (дата обращения: 25.02.2018).

⁴⁵ См.: Быстрицкий А. Политические экстремистские движения на Ближнем Востоке и средней Азии // XIII ежегодное заседание международного дискуссионного клуба Валдай. Сочи. 24–27 окт. 2016 г.

зилось на общем состоянии правопорядка. Однако сохраняющиеся внешние риски и угрозы провокационной и подрывной работы зарубежных «идеологов», направленной на «раскачивание» мигрантской среды и дестабилизацию обстановки, не исключают проявления негативных тенденций что обуславливает необходимость повышенного внимания к данному направлению предупредительно-профилактической деятельности органов внутренних дел.

3.4. Лица, не имеющие постоянного источника дохода

Традиционно, лица, не имеющие постоянного источника дохода, находятся в зоне криминогенного риска совершения преступления.

В 2017 г. зафиксировано 635 517 человек, совершивших преступления из числа лиц, не имеющих постоянного источника дохода (–4,4 %). Данные показатели косвенно свидетельствуют о наметившейся негативной тенденции – замедлении темпов снижения: с –6,0 % в 2016 г. до –4,4 % в 2017 г., и возрастании удельного веса рассматриваемой категории лиц в общем количестве выявляемых лиц: 65,7 % – в 2017 г. (для сравнения 65,4 % – в 2016 г.) (рис. 3.4.1).

Складывающаяся социально-экономическая обстановка в стране⁴⁶, сохраняющаяся инфляция, продолжающееся имущественное расслоение населения, повышение уровня безработицы предопределяют постоянный рост численности лиц, не имеющих постоянного источника дохода.

Рис. 3.4.1. Динамика количества выявленных лиц, не имеющих постоянного источника дохода, и их удельный вес в 2013–2017 гг.

⁴⁶ См.: Информация о социально-экономическом положении в России. Федеральная служба государственной статистики. М., 2017. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/info/oper-12-2017.pdf (дата обращения 28.02.2018).

Лица, не имеющие постоянного источника дохода, совершают посягательства, более половины которых составляют преступления небольшой тяжести и четверть преступлений средней тяжести, почти каждое второе общественно опасное деяние, совершаемое лицами рассматриваемой категории – преступление против собственности, каждое пятое – преступление против жизни и здоровья.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, в частности, в столице в 2017 г. преступные посягательства совершались большей частью мужчинами среднего возраста (до 50 лет), не имеющими постоянного источника дохода и постоянного места жительства в столичном регионе.

К лицам, не имеющим постоянного источника дохода, могут быть отнесены безработные, в 2017 г. их было выявлено 4391 человек (-28,6 %). Представляется, что столь существенное снижение является временной тенденцией, и в перспективе именно безработные будут пополнять категорию лиц, не имеющих постоянного источника дохода.

Безработные – это одна из наиболее слабозащищенных категорий граждан, уязвимость которых возрастает в связи с усилившейся конкуренцией во всех сферах экономики, вызванной как дешевым трудом мигрантов, так и усиливающимися процессами автоматизации (информации) производства.

Как показывают криминологические исследования, не только ранее судимые лица, но и безработные формируют лицо рецидивной преступности. Очевидно, что безработица оказывает сильнейшее деморализующее влияние на человека, его десоциализацию, существенно снижает уровень его жизни и самооценки, повышает его уязвимое положение в социуме (отсутствие медицинской страховки, возможности оплачивать коммунальные платежи, товары первой необходимости), фактически лишает его средств к существованию и в конечном итоге способствует распаду семей и социальному сиротству детей.

Продолжающийся процесс стагнации экономики, повышение цен на услуги и товары первой необходимости, усиление имущественного расслоения населения, снижение среднедушевых доходов и повышение уровня бедности⁴⁷, повышение конкуренции на рынке труда, усиление миграционных процессов и постоянный приток трудовых мигрантов, являются постоянно действующими факторами, предопреде-

⁴⁷ См.: Информация о социально-экономическом положении в России.

ляющими увеличение доли граждан, не имеющих постоянного дохода, а, следовательно, это повышает вектор социальной напряженности рассматриваемой категории граждан, усиление маргинализации широких слоев населения, что неизменно будет способствовать негативным тенденциям преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода.

3.5. Лица, ранее совершавшие преступления

На фоне продолжающегося незначительного снижения абсолютных показателей повторной преступности (–1,2 %) сохраняется тенденция роста доли выявленных лиц, ранее совершавших преступления, достигшей к концу 2017 г. 56 % (рис. 3.5.1).

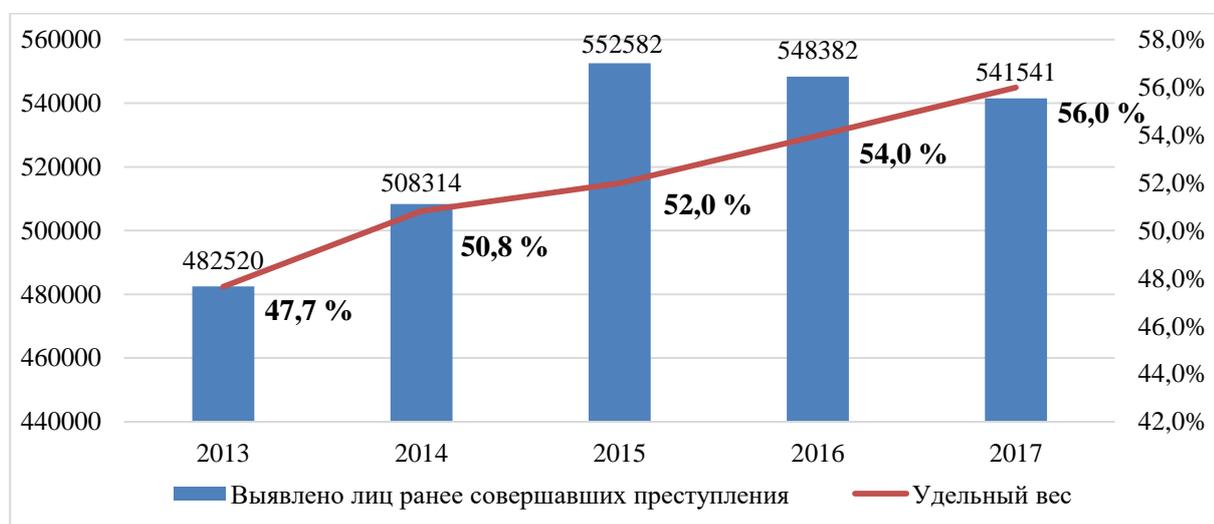

Рис. 3.5.1. Динамика количества выявленных лиц, ранее совершавших преступления, и их удельный вес в 2013–2017 гг.

В 2017 г. лицами, ранее совершавшими преступления, совершались преступления небольшой (53,4 %) и средней (26,3 %) тяжести. Доля тяжких и особо тяжких деяний составляла около 20 %.

Анализ структуры преступности лиц, ранее совершавших преступления, показывает преобладание общеуголовных составов, в основном против личности (16,6 %) и собственности (42,7 %) (рис. 3.5.2).

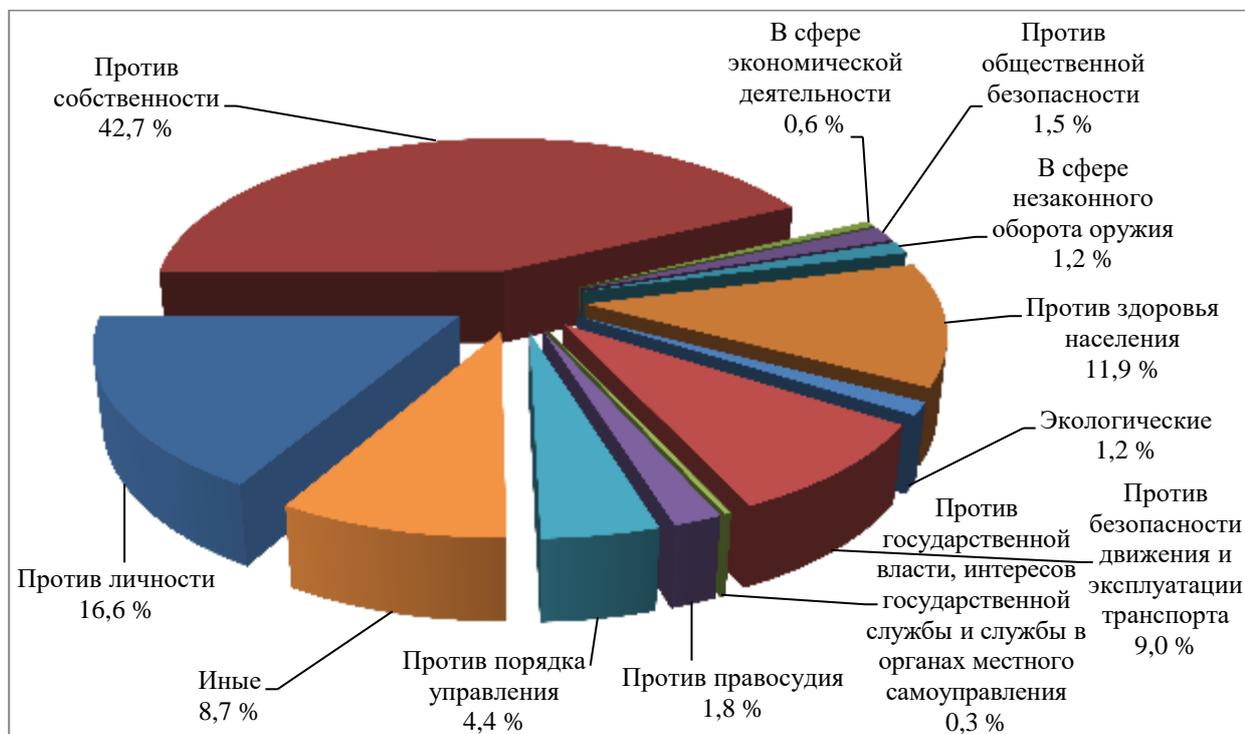

Рис. 3.5.2. Структура преступности лиц, ранее совершавших преступления, по итогам 2017 г.

Тенденция снижения абсолютных значений повторной преступности коррелирует с продолжающейся тенденцией снижения числа осужденных. Вместе с тем среди осужденных преобладают категории судимых два и более раз, что свидетельствует о значительной интенсивности преступной деятельности лиц, ранее совершавших преступления (табл. 3.5.1).

Таблица 3.5.1

Характеристика осужденных, которые осуждены к лишению свободы (2013–2017 гг.)

Осужденные	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Впервые	200 786	201 101	194 310	192 421	185 718
Дважды	156 110	142 172	131 300	125 218	115 944
3 и более раз	202 965	207 860	199 472	201 979	193 487

Рост доли лиц, ранее совершавших преступления, с одновременным снижением общего числа лиц, выявленных за совершение преступлений, и осужденных свидетельствует о повышении уровня многократного, пенитенциарного, постпенитенциарного, особо опасного и опасного рецидива.

Примечательно, что, несмотря на негативные характеристики повторной преступности последних лет, примерно треть осужденных к лишению свободы освобождаются условно-досрочно или в связи с

заменой лишения свободы более мягким наказанием. Число таких лиц увеличивается (в 2016 г. на 22,5 %; 2017 г. на 8,3 %) (таб. 3.5.2).

Таблица 3.5.2

Характеристика осужденных, освобожденных из мест лишения свободы в 2013–2017 гг.

Осужденные	Годы				
	2013	2014	2015	2016	2017
Освобождены из мест лишения свободы	230 668	222 203	230 253	210 801	217 448
из них условно-досрочно или в связи с заменой лишения свободы более мягким наказанием	68 879	57 772	50 960	65 768	71 710

Как следствие, увеличивается число лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (+16 % в 2017 г.) и снятых с учета в связи с осуждением за новое преступление (+32,1 %). При этом число инспекций напротив сокращается (за последние пять лет – почти вдвое). Можно предположить, что такое организационное решение негативным образом влияет на состояние повторной преступности (табл. 3.5.3).

Таблица 3.5.3

Характеристика деятельности уголовно-исполнительных инспекций в 2013–2017 гг.

Показатели деятельности УИИ		Годы				
		2013	2014	2015	2016	2017
Количество уголовно-исполнительных инспекций		2 460	2 488	2 488	2 480	1 429
Лица, состоящие на учете		452 767	433 674	306 448	423 092	503 865
В том числе	условно осужденные	327 073	314 799	217 628	261 359	280 391
	осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы	131 080	121 760	96 568	188 926	255 494
	осужденные с отсрочкой отбывания наказания	8 184	7 364	6 643	6 822	7 100
	подозреваемые (обвиняемые) в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста	1 822	2 730	4 215	5 642	6 753
Снято с учета в связи с осуждением за новое преступление		16 049	13 981	11 549	10 652	15 692

Об этом свидетельствуют результаты исследования, осуществленного НИИ ФСИН России, посвященного факторам срыва постпенитенциарной ресоциализации мужчин, отбывших наказание в местах лишения свободы по второй судимости. На вопрос о том, кто именно помогал обустроить жизнь после освобождения из мест лишения свободы, осужденные указывали родных (70,3 %); близких (35,9 %); других родственников (13,8 %); старых друзей (10,1 %); социальные службы (4 %); церковь (4 %); участкового (2,2 %) и др. 8 % ответили, что «никто». В связи с этим необходимо отметить, что помощь участкового уполномоченного полиции, социальной службы, церкви – скорее исключение, а не норма⁴⁸.

Приведенные данные указывают, что, во-первых, принятая 26 декабря 2016 г. распоряжением Правительства РФ № 2808-р «Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 гг.)», ставящая одной из главных целей сокращение рецидива преступлений за счет повышения социальной и психологической работы в местах лишения свободы; проведения специальных мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества, в части постпенитенциарного воздействия пока не эффективна.

Во-вторых, отсутствие со стороны государства и общественных организаций комплекса мер, направленных на оказание социальной помощи освободившимся из исправительных учреждений лицам не позволяет вернуться к законопослушной форме поведения. Низкий уровень образования, правовой культуры и воспитания, алкогольная и наркотическая зависимость, отсутствие постоянного источника дохода и жилья для значительной части освобождающихся из мест лишения свободы (51,4 %)⁴⁹ негативным образом влияют на оценку жизни вне мест лишения свободы (рис. 3.5.3).

⁴⁸ См.: Цветкова Н.А., Дурова Е.А., Лагвилава К.Е. Средовые и личностные факторы срыва постпенитенциарной ресоциализации у мужчин (результаты обследования осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по второй судимости) // Ученые записки. 2017. Т. 16. № 1. С. 82–85.

⁴⁹ См.: Цветкова Н.А., Дурова Е.А., Лагвилава К.Е. Указ. соч. С. 84.

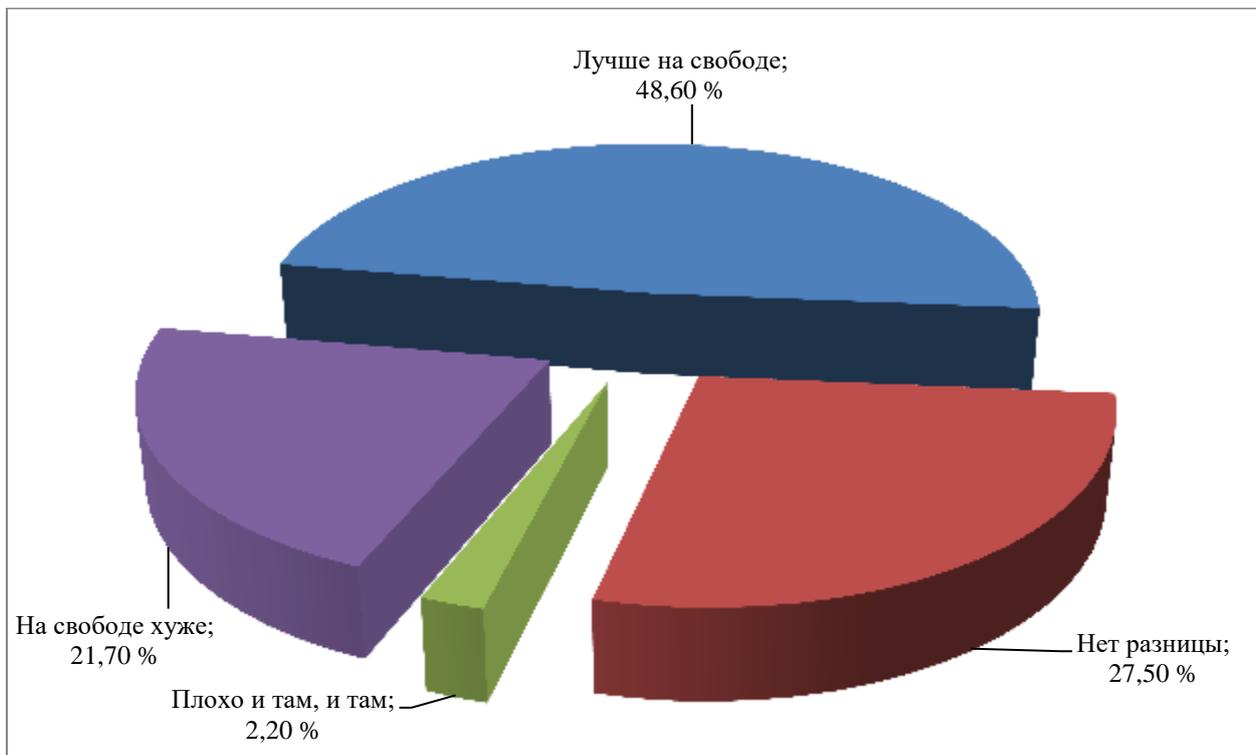

Рис. 3.5.3. Оценка осужденными жизни на свободе и в местах лишения свободы

Перечисленные факторы продолжают оставаться актуальными, поэтому в перспективе прогнозируется сохранение негативных тенденций преступности лиц, ранее совершавших преступления.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	4
1.1. Криминальная ситуация 2013–2017 гг.	–
1.2. Качественные и количественные показатели преступно- сти по итогам 2017 г.	8
1.3. Состояние криминальной виктимизации.....	14
1.4. Краткосрочный прогноз (расчетные варианты) развития криминальной ситуации на территории Российской Феде- рации на 2018 г.	18
2. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	29
2.1. Преступления против личности.....	–
2.2. Преступления против собственности.....	32
2.3. Преступления экономической направленности.....	35
2.4. Преступления коррупционной направленности.....	39
2.5. Преступления террористического характера, экстре- мистской направленности и связанные с незаконным оборо- том оружия.....	42
2.6. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.....	48
2.7. Преступления, совершаемые на улицах и в иных обще- ственных местах.....	53
2.8. Преступления, совершаемые организованными группа- ми и преступными сообществами.....	58
2.9. Киберпреступления.....	63
3. ОТДЕЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	67
3.1. Несовершеннолетние.....	–
3.2. Женщины.....	72
3.3. Мигранты.....	74
3.4. Лица, не имеющие постоянного источника дохода.....	78
3.5. Лица, ранее совершавшие преступления.....	80

Юрий Миранович Антонян
Дмитрий Анатольевич Бражников
Мария Витальевна Гончарова
Вера Ивановна Коваленко
Валентина Ивановна Шиян
Георгий Эдуардович Бицадзе
Андрей Васильевич Евсеев

**КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РАСЧЕТНЫЕ ВАРИАНТЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ**

Аналитический обзор

Редактор *Е. С. Волкова*
Компьютерная верстка *С. В. Первой*

Подписано в печать 26.03.2018

Формат 60x84¹/₁₆

Печ. л. 5,5

Уч.-изд. л. 3,0

Тираж 130 экз.

Заказ № 5

Издатель: ФГКУ «ВНИИ МВД России»
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1

Группа ОП ФГКУ «ВНИИ МВД России»